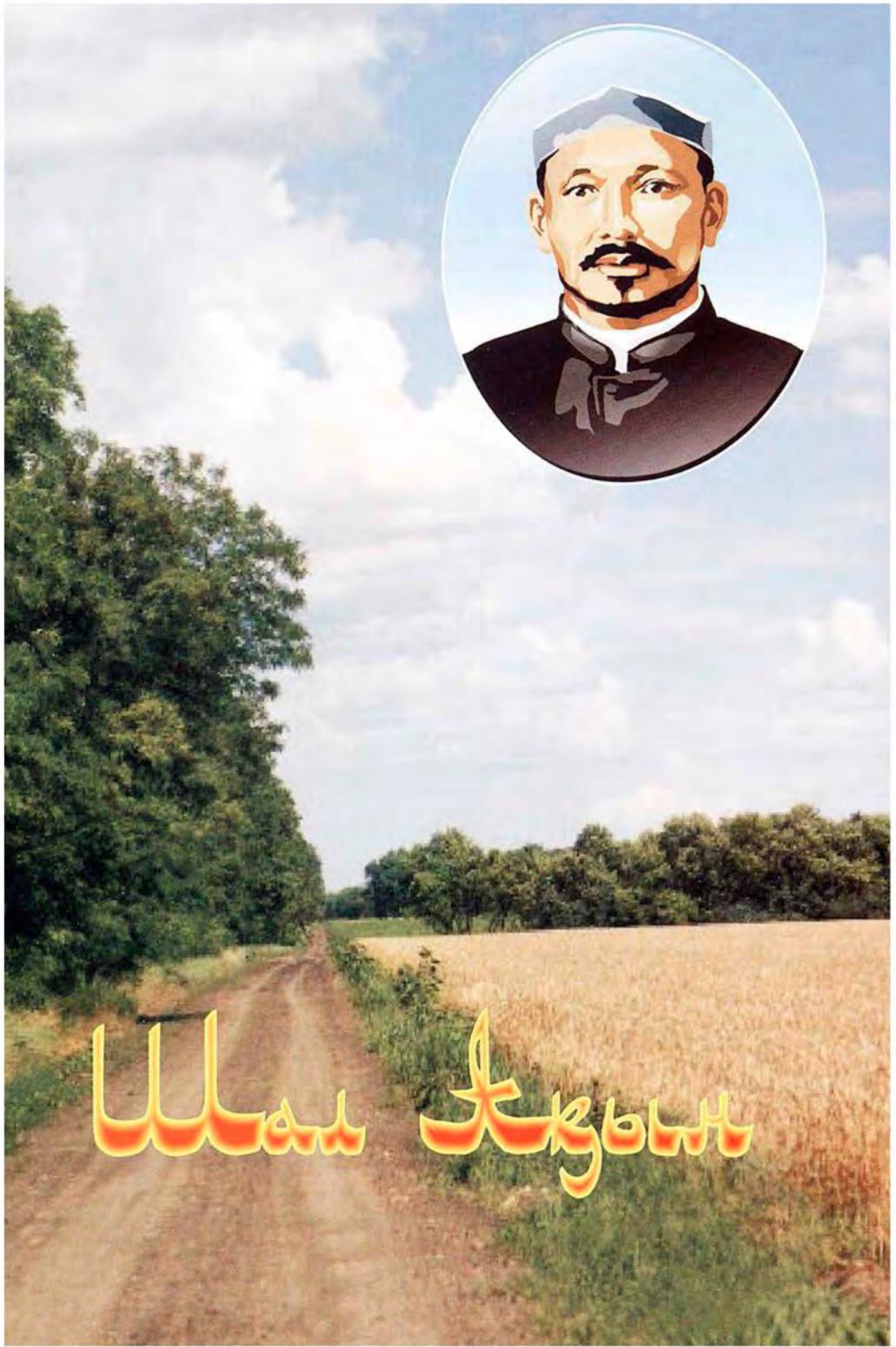

5-5523
1121

4-5525

مەممۇتىخان سەپھىن

*80-летию
района Шал акына
посвящается*

**ШАЛ АҚЫН
ШАЛ АҚЫН**

УДК 908

ББК 26.89-84.57 К 23
К 55 ША1

Қодар А.

Шал ақын. - Петропавл, 2009. - 160 б.

ISBN 978-601-7029-25-8

О Шал-акыне (настоящее имя - Тлеуке Кулеке-улы) нет пока твердо установленных данных. Даже даты его жизни и смерти спорны. Если ранее считалось, что он родился в 1760 году, теперь принято считать, что он жил где-то в промежутке с 1748 по 1819 годы. Тем не менее, Шал-акын настолько популярен на своей родине, в Северо-Казахстанской области, что бывший Сергеевский район носит имя знаменитого земляка, чье поэтическое искусство по праву считается гордостью этого края.

УДК 908
ББК 26.89

К 1805080000
00(05)-09

41945

ISBN 978-601-7029-25-8

© Қодар А., 2009

Северо-Казахстанская
областная библиотека
им. С. АЖКАНОВА

АЛҒЫ СӨЗ

Халқымызға белгілі ақын Тілеуке (Шал ақын) біздің өнірімізде дүниеге келіп, елі үшін, жері үшін, қазақ ұлттық мұддесі үшін табиғаттан ақын болып жаратылып осы жердің топырағында дүние салғаны халқымызға белгілі.

Шал ақын өлеңдерінің тақырыптық, мазмұндық және көркемдік кестесін, тапқырлық дәрежесін, ойшылдық өнерін, өнеге нақылын ескерсек, оның қатардағы жай бір ғана ақын емес, ол ірі ақын екендігін халқымыз өртеден мойындағаны анық. Оның дәлелі ақынның бар өлеңі ұрпактан-ұрпакқа тек ауыз әдебиетімен бізге дейін жеткендігі. Шал ақын шығармалары жалғыз ұлты-мызыдың қауымын сусындыруменен бірге басқа тілді ұлт өкілдерін өзінің қайтала мас өнеріменен әр қырынан көрінсе деген оймен және ақынның жерлестерінің сұрауы бойынша республикамызға белгілі жазушы, философ, ақын және аудармашы Әуезхан Қодар ақынның өлеңдерін орыс тіліне аударып көп ұлтты оқырмандарға ұсынып отыр. Аудармашы ретінде Әуезхан Қодар өзінің үлкен шеберлігін және ерекшелігін көрсете білді. Оған ақынның жерлестері мен ұрпактары үлкен ризашылықтарын білдіре отыра, келешекте Шал ақын өлеңдері көп ұлтты халқымыздың жүргегіне жол таба береді деген ойдамыз.

А.К. Эмрин,
Шал ақын ауданының әкімі

ПРЕДИСЛОВИЕ

Жизнь и деятельность ақына Тлеуке (Шал ақына) известна народу как ақына-импровизатора. Земляки ақына гордятся тем, что он родился, жил и творил на земле Северного Казахстана. Благодаря большой любви народа к творчеству поэта, многие его произведения дошли до сердца каждого из нас. В последние годы возникла идея перевода произведений Шал ақына на русский язык. С этой трудной задачей справился известный всей республике ученый, философ, поэт и переводчик Ауэзхан Кодар. Его произведения и переводы известны общественности республики.

Переведенные стихи Шал ақына показывают большой талант переводчика и его умение передать на другой язык полный смысл содержания произведений Шал ақына. У представителей всех национальностей появилась возможность соприкоснуться с творчеством поэта Шал ақына, который всю жизнь воспевал справедливость, свой край и свой народ.

А. Амрин,
аким района Шал ақына

«Печально младость улетит, услышу старости угрозы» (к новым переводам поэзии Шал-акына)

О Шал-акыне (настоящее имя - Тлеуке Кулеке-улы) нет пока твердо установленных данных. Даже даты его жизни и смерти спорны. Если ранее считалось, что он родился в 1760 году, теперь принято считать, что он жил где-то в промежутке с 1748 по 1819 годы¹. Тем не менее, Шал-акын настолько популярен на своей родине, в Северо-Казахстанской области, что бывший Сергеевский район носит имя знаменитого земляка, чье поэтическое искусство по праву считается гордостью этого края.

Свидетельством тому является и этот перевод, новый перевод стихотворений Шал-акына в полном объеме, организованный акимом района Шалакына Азаматом Амриным и одним из ценителей поэзии Шалакына Манабаем Умутбаевым. Идея перевода важна тем, что Шал-акын ранее переводился только частично, а население области во многом русскоязычно. Кроме того, область граничит с Россией и адекватный перевод великого казахского акына позволил бы и российским читателям ознакомиться с его замечательным творчеством. И в то же время, каждый новый перевод – это попытка нового прочтения жизни и творчества поэта.

На мой взгляд, творчество Шал-акына – это новый уровень поэзии жырау. Если сравнить его поэзию с поэзией 15-16 вв., то сразу бросается в глаза, что поэзия жырау того периода воинственна и горда, что фигура жырау независима и величественна и что творчество этих поэтов направлено вовне – оно призывает на борьбу с врагом, отстаивает свои ценности перед чуждым и враждебным миром. В классической поэзии жырау нет моралистики в привычном нам понимании, там «свои» всегда правы, а «чужие» вне всякого права. К примеру, умыкнуть калмычку – это доблесьть для батыра. Но когда, допустим, младший брат Жилембета забирает себе пленную калмычку, которую везли в дар хану Есиму,

¹ О жизни и творчестве Шал-акына можно прочитать на казахском языке:
Шал-акын. Олеңшер. Зерттеу
деректер. – Алматы: «Арыс» баспасы, 2003. – 200 бет. Данный перевод
произведен также по этому изданию, страницы 18-112.

никто это не одобряет. Тут начинает действовать мораль сюзерена и вассала, которую нарушает обезумевший от любви юноша.

В поэзии Шал-акына мы видим, что такой взгляд постепенно меняется. Она тем и важна, что на собственной национальной основе утверждает гуманистические, или общечеловеческие ценности. Это говорит о том, что поэзия жырау никогда не теряла связи с миром, что она всегда слышала «зов бытия» и менялась согласно этому «зову». Так, в поэзии Шал-акына жанр «толгау», или импровизационный семисложник меняется на одиннадцатисложник, характерный для письменной поэзии. Возможно, это связано еще и с тем, что многие ранние стихи акына не сохранились, но все равно развитие его поэзии шло к тому, что элементы письменной поэзии в ней преобладали. Это парадоксальный случай, когда стихи акына, рождавшиеся в виде импровизации и рассчитанные только на устное воспроизведение, несли в себе эстетику письменной, «текстовой» литературы. Ранее мне всегда казалось странным, что после поэзии «Зар-Заман» сразу наступает эпоха Абая в поэзии. Я предполагал, что между этими периодами должен быть этап перехода одного в другое. И вот теперь я вижу, что поэзия Шал-акына – это как раз такая поэзия, в которой на устной основе начинают появляться черты письменной. Так что же это за признаки? Во-первых, это форма одиннадцатисложника, характерная для восточной поэзии, во-вторых, это религиозно-этическая тематика многих стихотворений, в-третьих, нетипичность статуса поэта. Это не воинственный жырау, и не проказник сал-серэ, и не обрядовый акын, специалист по беташару. Шал – это уже поэт в собственном смысле, личность, индивидуум эпохи заката кочевой цивилизации. Бесстатусность – это, собственно, и есть его статус. Как жырау, он должен был бы жить в ханской ставке, быть при хане. Как сал-серэ, он должен был бы иметь свою ватагу и вести праздно-праздничный образ жизни. Но вместо этого мы видим, что он, не являясь жырау, сочиняет толгау, не являясь сал-серэ, является автором эротических или даже обсценных импровизаций, не являясь шаиром, или поэтом письменной культуры, он как бы «пишет» стихи. И не только «как бы», в одном из своих стихотворений он заявляет, что не раз прибегал к помощи пера и бумаги. Вместе с тем, трудно утверждать, что Шал – это поэт в полном смысле этого слова, в восточном или европейском понимании. Он, конечно, не шаир и не европейский поэт,

он – акын, и этим все сказано. Именно Шал понятие акына наполняет тем значением, которое актуально и сейчас, т.е. акын – это казахский поэт, совмещающий устнopoэтическое и письменное начало. В этом смысле и его понимание ислама далеко от канонического. Да, он готов верить в Единого Бога, но в его понимании ислам не свободен от этничности. Это – религия арабов, и поэт не готов закрыть на это глаза.

Прежде мира Аллах сотворил Мухаммеда сиянье,
Остальные миры – только после сего начинанья.
Соплеменника выбрав другом лучшим себе, показал он,
Сколь он любит своих, коль способны они к почитанию.

И всё же, ислам победил, он взял под свою орбиту и казахов, поэтому акын не отделяет себя от ислама, пытается просветить сородичей, проповедует исламские ценности Судного Дня и посмертного воздаяния. Но для Шала важно, чтобы религия была воспринята народом и возродилась из самобытной толщи национального самосознания.

О, Народ, ты – творец, ты создатель всего, что на свете,
Благородный Создатель, мы - твои благодарные дети.
О, джигиты, покайтесь с заботой искренней в сердце,
И к вам вера сойдет, словно Солнца восход на рассвете.

Однако это не значит, что Шал – религиозный реформатор или, хотя бы, религиозный подвижник, он, прежде всего, поэт, и религия – это одна из сторон жизни, которая тоже достойна внимания. Здесь обратите внимание на это «тоже». Для поэзии жырау нет особых тем или даже какой-то единой темы, она призвана охватить всё и, желательно, в одном стихотворении. Это поэт письменной культуры может позволить себе тематизацию и особые приоритеты. Кочевой поэт стремится охватить всё в одну единицу высказывания. Особенно хорошо это видно в толгай Шал-акына, которое я назвал «Я – сказитель».

Сказитель я, сказитель я,
Слова – стихия лишь моя.
К хорошим слово обращау,
Плохой уйдет, я не взгрущу.
Я – ваш скакун и, коль взлечу,
Отдамся я потоку чувств.

Обманчив мир, он весь течет,
Он за собою нас влечет.
Как стригунок, вхожу я в рысь,
Меня наитие ведет.
Домбру держу я из сосны,
То вверх кидаю, то ловлю,
И, речь начну издалека,
Малец с умом я старика.
И пусть известен всюду я,
И пусть способен к чуду я,
И мой однажды срок придет,
Как все, как все, умру и я.

Здесь абсолютно не понятно, к чему или к какой теме ведет поэт. И даже если дочитаете толгау до конца, это так и останется непонятным. На протяжении одного стихотворения поэт поднимает столько тем, что глаза разбегаются. Но это не темы, это, скорее, намеки или иллюстрации к какой-то сквозной мысли, которая, в принципе, так и не проявится. Главная особенность поэзии жырау – это именно «отдаться потоку чувств», а уж там пусть будет, что будет. Лексема «толгау» происходит от слова «толку» - «волноваться», т.е «толгау» - это «волнение» - раскрепощенное, встревоженное состояние, открытость миру. Вот откуда я произвожу универсализм Шала, который сродни «всемирной отзывчивости» Пушкина. И в самом деле, поэтическому охвату Шала нет ничего неподвластного – он сочиняет и «толгау», и смешные стихи-посвящения, и задиристую матерную лирику, и религиозно-этические назидания: он импровизирует на айтысах – стихотворных состязаниях; по сообщению Ч. Валиханова, он оставил еще и значительное эпическое наследие, которое, к сожалению, до нас не дошло. Всё это позволяет, пусть и через пространство несходных культур, сблизить Шала с Пушкиным. И это – не пустые слова. Но прежде позвольте мне изложить то, что я понимаю под синдромом Пушкина. Это, конечно же, в первую очередь универсализм, или то, что Достоевский назвал «всемирной отзывчивостью». Во-вторых, это гедонизм, или жизнелюбие, и, вследствие этого, в-третьих, парение надо всем, что означивает или подчиняет своему диктату, пусть это будет религия, государственность или любая другая метафизика. Возможно, Пушкин преодолел все это,

благодаря сильному индивидуальному началу, облагороженному европейской культурой; возможно, Шал из-за принадлежности к кочевой культуре не знал еще такого диктата, но в любом случае их сближает любовь к жизни и способность поднять эту любовь до искусства, или поэтического артефакта. И если Пушкин писал: «Печально младость улетит, услышу старости угрозы», то Шал выдал в своем творчестве целую энциклопедию портретов старости, аналог которой вряд ли найдется в мировой поэзии. В отличие, например, от Бухаражырау, который видел в старости только негативное, Шал находит в ней и приятные черты.

Хороша твоя старость, когда входит она, но с красою,
Ее красит богатство, которого каждый достоин.
Пусть жена тебя чтит, угожая и чаем, и мясом,
Чтобы в мягкой постели ты чуял уют за спиною.
Старость – благо твое, когда смерть не торопит особо...

Шал, как и Пушкин, находит удовольствие в самых простых радостях жизни – чаепитии, гостеприимстве, в любви к прекрасному полу. В отличие от классических жырау, акын уделяет много внимания изображению семейной жизни, много усилий тратит на идеализацию хорошей жены и полное изобличение – плохой, недостойной. В этом он тоже скорее частный, партикулярный человек, чем эпический герой, каковым изображали себя его предшественники.

Приступая к переводу, я, как двуязычный поэт, прежде всего, ставил перед собой цель – передать форму. Хотя зачастую Шал сочинял очень произвольно. Например, он мог начать как в письменной поэзии, но потом перейти на речитатив с необязательной рифмовкой. Именно это я и пытался сохранить. Во-вторых, я стремился ни на йоту не отходить от мировоззрения поэта-кочевника. В то же время, мне хотелось передать и понимание Шалом исламских ценностей. При переводе я обнаружил, что какое-то количество стихотворений повторяется. Видимо, это связано с тем, что записаны они в разной редакции. Мне пришлось убрать повторы, по возможности, сохраняя оптимальное содержание.

Таким образом, Шал – это поэт, открытие которого только начинается. И каждый из нас волен приложить к этому свое усилие.

**Ауэзхан КОДАР, член Союза писателей РК,
академик НА «Экология», кандидат философских наук**

Өлеңдер

Өлеңге тоқтамайды Шал дегенің,
Қойға пана болмайды тал дегенің.
Жалаң аяқ, жалаң бас тоқты арқалап,
Хан ата, қалай екен мал дегенің?

Сыйлайды ханымыз деп үлкен-кіші,
Біреудің хақын жемес жақсы кісі.
Тақтағы хан, топтағы биді еңкейткен,
Хан ата, қалай екен малдың күші?

* * *

Неукротим я, Шал-акын, в искусстве слова тонком,
Не станет дерево одно защитой для ягненка.
Бежишиь ты с яркой на плечах – босой, полуодетый,
Нельзя и хану без скота, - скажу я для потомков.

Мы хана ценим, стар и мал, склоняемся в почтении,
Присвоить чью-то долю, хан, - несложное умение.
Как видишь, в мире дорог скот и хану, и вельможе,
И нам, простым, поверь, о хан, свой дорог скот не менее.

* * *

Бақытыңа кез болты долы қатын,
Мұны алған ер жанжалға молығатын,
Ұрысса бар адамды жеңбей қоймас,
Бір үй түгіл, бір ауыл торығатын.

Өзінің кесапаты бастан асып,
Ері де бір пәлеге жолығатын.
Албастыдан дәу дию қашты дейді,
Бұл үйге қона алмаймын, пері қатын.

* * *

Да, дорогой, повезло тебе с буйной женой!
Что ни день, то скандал, что ни день, то война за
войной!

Одолеет любого она в перепалке словесной легко,
Трепещет аул весь пред нею такою одной.

В ней столько злосчастья, что хватит с лихвой на двоих,
Как же встретился с ней ты под этой бесстрастной
луной?

Даже демон огромный от ведьмы когда-то бежал,
Как войти мне в дом с ведьмой? Я его обойду стороной.

* * *

Пасыл да пасыл, пасылман,
Аққа құлпы жасылман,
Жақсыға сырым жасырман,
Жаманға, сірә, бас үрман.
Мен бір шапқан жүйрік ат,
Бір желікsem басылман.
Өттін бір дүние, өттін-ай,
Теңселе басып кеттің-ай,
Мен бір жүрген жорға тай,
Жылжи да басып кеттім-ай.
Домбыра қолда қарағай,
Қолға да оны алған соң,
Әріден бері салам-ай.
Жогары мен төменге,
Ылди менен өренге,
Данқым кеткен баламын.
Шын ажалым жеткен соң,
Сызықтан мәлім өткен соң,
Айтпасам да, жарандар,
Мен де бір күн өлем-ай.
Түие деген бір мал бар,
Тамағы тойса көп кетер,
Қас жаманың белгісі¹
Жиын тойға барғанда
Тамағына өкпе етер,
Өкпелеймін деп кетер.
Нәпсің бір қокжал бөрідей,
Иманың бағлан қозыдай,
Егер тыю салмасан,
Иманыңды жеп кетер.

Ел елдетер, елдетер,
Ашылған тұман желдетер,
Жақсылардың алдында
Біразырақ сөйлесем,
Онан да менің нем кетер.
Өлгеннен соң басыңа
Топырақ үйіп белгі етер,
Белгі еткеннің белгісі
Көміл бір тастап ел кетер.
Қайырсақ та сазда өтер,
Қанқылдаган қаз да өтер,
Үш ай тоқсан жаз да өтер.
Ақ бетіне қан құйған,
Орамалың дәл құйған,
Ерініне бал құйған
Қылықты туған қыз да өтер.
Домбыра қолда қарагай,
Қолға да оны алған соң,
Жүйрік туған ағаңыз,
Арыдан бері тербетер.
Базарға барсаң бақ білер,
Базардағы беренниң
Әр бағасын сарт білер.
Откен менен кеткенді
Көп жасаған қарт білер.
Жолдың алыс-жуығын
Белі де жуан ат білер.
Біреуді жақсы демесен,
Біреуді жаман демесен,
Бұл дүниеден өткен соң,
Шын дүниеге жеткен соң,

Көтеріп көрге салған соң,
Көр қараңғы болған соң

.....

Кімнің жақсы, жаманың
Бір жаратқан хақ білер.
Адамзаттың белгілі
Бұл дүниеден өтері,
Өлгеннен соң белгілі
Тірлік бір жауап бітері.
Бұл айтқан сөз, құрбылар,
Бір күні болар керегі.
Басты бір аяқ қылады,
Бір алланың шебері.
Бақытты жігіт қол бастар,
Шешен жігіт дау бастар,
Әлемнен озған ала аяқ
Озып кетсе ойқастар.
Күнінде артықша туған жігіттер,
Жарысқа салмай кім тастар.
Елінде жақсы жігіттің
Алыста даңқы зор болар.
Мен сөйлеймін, мырзалар,
Сөйлемесем бұл жерде
Қадірлі сөзім қор болар.

* * *

Сказитель я, сказитель я,
Слова – стихия лишь моя.
К хорошим слово обращаю,
Плохой уйдет, я не взгрущу.
Я – ваш скакун и, коль взлечу,
Отдамся я потоку чувств.
Обманчив мир, он весь течет,
Он за собою нас влечет.
Как стригунок, вхожу я в рысь,
Меня наитие ведет.
Домбру держу я из сосны,
То вверх кидаю, то ловлю,
И, речь начну издалека,
Малец с умом я старика.
И пусть известен всюду я,
И пусть способен к чуду я,
И мой однажды срок придет,
Как все, как все, умру и я.
Рожден животным, будь верблюд,
Верблюд не выбирает блюд.
Как ни корми, он все сожрет,
Ведь у него – большой живот.
Плохим считается тот гость,
Кто затаил за пищу злость,
Кто затаил за пищу гнев,
Приличий всех закон презрев.
Ведь вожделение, как волк,
А верой, как ягненок ты.
И если плоть не побороть,
То вожделение все съест.

Нас славой балует народ,
Туч нет и только ветер прёт.
Пред славным обществом таким
О многом можно бы сказать,
Надеюсь, что оно поймёт.

.....

Когда умрешь, к тебе придут,
Могилу скопом возведут.
Поставят знак... И что ж? Уйдут.
Уйдут, чтоб больше не прийти,
Пусть солончаки ждут в пути,
Пусть мимо гуси пролетят,
Пусть лета дни прошелестят.
Ведь всем положено уйти.
И даже милой деве той,
Что всех пленяет красотой.
Домбру держу я из сосны,
Но раз ее в руках держу,
Еще я что-то вам скажу.
Испытай свое счастье,
Пойди на базар.
Цену панциря знает
На базаре лишь сарт.
Цену прошлому знает
Тот, кто сам ныне стар.
Цену дальней дороги
Знает только битюг.
Если ты в свои дни
Никого не чернил,
Если ты в свои дни,
Никого не хвалил.
Коль из мира тщеты

Ты ушел в мир иной.
Если ты погребен
Под степною луной.
Если в склепе твоем – замогильная тьма,
Сам Аллах лишь решит,
Кто плох, кто хорош.
Знамо только ему,
Где правда, где ложь.
Мы пришли в этот мир,
Чтоб когда-то уйти.
Нам за все отвечать
У последней черты.
Это слово мое
Пригодится, друзья.
А запомнив его,
Вам не надо грустить.
Для Аллаха ничто –
Голова иль нога,
Это все для него –
Выражение тщеты.

Отмеченный счастьем, зовется главою,
Джигит-златоуст сидит вон с камчою.
Ловкач и мошенник все так же играет
Собой и другими, иль, может, судьбою?
Одаренных талантом нельзя не заметить,
Они, как и всюду, дорого стоят.
Кто чтим у себя, будет всюду в почете.
Я вам вот что скажу,
Не сказать я не мог.
Ведь искусство стиха –
Не ваша забота.

* * *

Арғымақ ат кімде жоқ,
Міне алмасаң атшы жоқ,
Ағайын-туған кімде жоқ,
Сыйласпасаң жатта жоқ.
Бұқарда бар бұлама,
Тәшкенде бар сұлама.
Ел жаманы шыға ма,
Шығадан жақсы туда ма.
Сыйласпасаң тіріде,
Екі көзің ағарсын,
Өлгеннен соң жылама.
Бұқар, Тәшкен азғанын
Ішіндегі сарт білер,
Қамқа тонның тозғанын,
Көп жасаған қарт білер.
Ағайынның асқанын
Қарындас білмес, жат білер.
Артқы қастың батқанын,
Қаптал білмес, ат білер.
Ел ішінде бір мола
Жау келсе де үрку жоқ.
Соқыр, қисық болса да
Бай ұлында шіркеу жоқ.
Неше мырза болса да,
Жер солқылдан тұрса да,
Кедейден басқа шіркін жоқ.

41945

* * *

Кто лишен скакуна?
Тот, кто холить его не умеет.
Кто родичей близких лишен?
Тот, кто сблизиться с ними не смеет.
Бухара вон базаров полна,
Вон Ташкент как морская волна,
Нищеброду поверит ли свет?
От него и потомства-то нет.
Пусть глаза вытекут, если
Ты при жизни достойных не ценишь,
Потерявши их, плакать не сметь!
О растлении Бухары и Ташкента
Знают наследники их.
Об износе шубы парчовой
От старцев узнаем седых.
О достоинстве родичей знатных
Не родичи знают – чужие.
Седло подомнет не себя,
Хребтину он лошади выест.
На весь аул могила одна,
Пусть враг нападет, не дождется он страха.
Сын байский слеп пусть и хром,
В душе его не найдете Аллаха.
Пусть вокруг и не счастье господ,
Пусть от множества их землю трясет,
Бедняк, как и был, остается во прахе.

* * *

Саясы жоқ бәйтерек
Саздауға біткен талмен тең.
Жақсы ағаныз бар болса,
Алдында сары белмен тең,
Ағайының көп болса,
Ұлық бір шеру қолмен тең.
Ақылсызға сөз айтсан,
Алды бір тұйық жармен тең.
Молдадан сабақ алсаныз,
Алуа, шекер балмен тең.
Пайдасы жоққа жалынсан,
Семіз бір жемқор малмен тең.
Жақсы қатын алсаныз,
Алланың жауған нұрмен тең.
Жаман қатын алсаныз,
Мандайға біткен сормен тең.
Уайымшыл жігіттің
Кең дүниесі тармен тең,
Уайымсыз жігіттер
Қара бұлан нармен тең,
Жетесі жаман жігіттер
Тоқсандағы шалмен тең.
Жаманнан көрген қорлығың
Көкірекке біткен шермен тең.
Бір қалған соң көнілің
Қаңтарда қатқан мұзбен тең.

* * *

Тополь, не дающий тени,
Бесплодному древу сродни.
Если брат у тебя есть достойный,
Он высокому небу сродни.
Когда близких и родичей много,
Как могучее войско они.
Когда глупому речи толкаешь,
Напрасно пройдут твои дни.
Когда слух обращен твой к учению,
Речь муллы словно мёду сродни.
Бесполезно просить бессердечных,
Они хищникам мордой сродни.
Взял женщину добрую в жёны,
Она божьему свету сродни.
Жена, если будет плохоя,
Горькой долюшке это сродни.
Если склонен мужчина к печали,
Мир просторный щепотке сродни.
Если склонен мужчина к веселию,
Мир верблюду походкой сродни.
Мужчина с умом недалеким
Престарелому деду сродни.
Унижения подлых на сердце
Зачерствевшему следу сродни.
Впечатленья души, что в обиде,
Льду январскому видом сродни.

* * *

Құдая, құдіретіңмен сақтағайсын,
Хақ деген пенден болса тастамайсын,
Су қүйса төгілмейтін боз жорғаның
Аяғын аңдаусызда қақпағайсын.

Құдая, жаманыңмен теңді қылма,
Құрбымнан өзім теңді кемді қылма.
Жаратқан барша жанды пәруардігер,
Өзімдей пенделерге пенде қылма.

Ойнағы жын перінің Қап тауында,
Пенденің ойын-күлкі ден сауында.
Ер адам мақсатына жетпей қоймас,
Тілеуін алып өткен перғауын да.

Сөйлеп қал, қызыл тілім, жақ барында,
Кеудеде - ақыл, мандауда - бақ барында.
Мың сайтан, жұз пәлекет қамаса да,
Бір тәнірі қағып шығар сақтарында.

Дария - сия болса, қамыс - қалам,
Жер жүзі қағаз болса рахаттанам.
Мұсылман қасіретімді шығара алмас,
Жиылышп жатса-дағы перзент табам.

Аянбай мен түсейін намысыма,
Қырымнан көз сала бер шабысыма.
Жұлде алыш келе берген жүйрігінді,
Қоса бер, аш, ток демей шабысына.

* * *

О, Аллах, не оставь попечением тех, кто
Тебе предан душою и сердцем.
Ты дай собственный бег иноходцу,
Не дай потерять свое место.

Мне с плохими равняться зазорно,
Пусть я ровнею буду лишь ровне.
О, творец, сотворивший живое,
Быть слугою слуги – это вздорно.

На Кавказе толкутся все черти,
Чти здоровье в земной круговерти.
Будь упорен в пути, ты же знаешь,
Фараон – это символ бессмертья.

Как молчать, если нёбо щекочет словами,
Если грудь распирает страстей жарких пламя.
Пусть хоть тысяча ведьм вдруг меня защекочут,
Один Тенгри их всех разметет, словно камень.

Если чернила – река, то перо как тростник,
А земля - это книга, что лучше всех книг.
Мое горе одно – породить бы мне сына,
И буду средь вас я уж точно велик.

Я в иноходь брошусь, чтоб всех обойти,
Смотри на меня ты, любуясь в пути.
Я – скакун призовой, я - скакун безотказный,
Но ты верой в меня меня обольсти.

* * *

Тұседі өлең десе қайғы-шерім,
Шығады айқайласам аңы терім.
Басылмас ауызымды ашқан, мен бір көрік,
Барады ықыласыңа көңілім еріп.
Жел сөзді тәңірім берген неге аяйын,
Шашылған несібемді жүрмін теріп.
Мақтанба, малым бар деп бағынызға,
Бағыныз тұрса жақсы тағынызда.
Санынды ауызынды ұстап бір соғарсың
Басыңдан бағың тайған шағынызда.

* * *

При слове «домбра» забываю про грусть,
Воздух в горло набрав, я нещадно ору.
Словно мех я кузнецкий, развязлен мой рот.
От вниманья я таю, от наплыва всех чувств.
Не жалею таланта, раз Тенгри мне дал,
Дать волю веселью всегда соберусь.
Не кичись ни богатством, ни счастьем,
Счастье часто бьется на части.
Как уйдет, себя хлопнешь по ляжке
И будешь нуждаться в участье.

ҚЫЗДАР ТУРАЛЫ

Жиырмaga жеткен қыз кәрi болар,
Өңi кетiп шырайы сары болар.
Ер елуге жетсе де айыбы жоқ,
Әр уақытта біреудің жары болар.

Қыз он беске жеткенде мaу тартады,
Ата менен енеге жау тартады,
Екi көзi ел көшсe төнiректе,
Шарасыздың күнiнен жук артады.
Қыз он беске жеткенде талма мойын,
Он алтыда қыздардың қылса тойын.

.....
Он алтыдан асқан соң болмайды ойын.

Қыз он беске жеткенде кесте алады,
Жаман менен жақсыны еске алады.
Жиырмaga жеткенде тәйке деген,
Аюша жиган майын тәскe алады.

О ДЕВУШКАХ

Девушка в двадцать старухе подобна,
Увянув лицом, ни к чему не пригодна.
Мужчине же возраст ни в чем не помеха,
Пусть хоть в пятьдесят, он все благородней.

В пятнадцать лет дева и блазнит, и манит,
Для родителей станет загадкой и тайной.
Так и хочется ей куда-нибудь сбегать,
Из-под палки труясь, невнимательна крайне.

В пятнадцать лет девушка с шею тонкой,
В шестнадцать уже пора замуж девчонке.
Шестнадцать для девушки – время расцвета,
А дальше пора ей стирать уж пеленки.

В пятнадцать все девы берут вышиванье,
О зле и добре уже зная заранее.
А в двадцать у них наливаются груди
То ль жиром, то ль млеком, то ль медом желания.

КҮЛЕН ШЕШЕНГЕ

Төрт ауылдың бір биі Күлен шешен,
Төрінізді тура бер құдай десен.
Өлсөн де қабырында тек жатпайсын,
Төре беріп біреуден пара жесен.

Төрт ауылдың бір биі Күлен қозған,
Қызыл тілде Қоңыратта Күлен озған.
Төре беріп біреуден пара жесен,
Қияметте жоқ дейді биден азған.

БИЮ КУЛЕНУ ИЗ РОДА КОНРАТ

Кулен, ты мудрец на четыре селения,
Так будь справедлив в приговорах, решениях.
Когда взяtkу возьмешь, знай, не будет покоя
И в могиле тебе, и во прахе гниения.

Кулен, ты мудрец на четыре аула,
Красноречьем способен усмирить ты пчел улей.
Знай, для взяточников-биев в аду уготован
Кипящий котел, где черт – в карауле.

* * *

Күні шолақ болған соң тұні қайтсін,
Жені шолақ болған соң қолы қайтсін.
Әзі жаман болайын деген бар ма,
Білімі, өнері жоқ, оны қайтсін.

* * *

Что о ночи сказать, если короток день?
Безрукавка – не шуба, а шубы лишь тень.
Никто не хотел бы быть недостойным,
Но как же глупцу превозмочь свою лень?

ТОҚТЫНЫҢ БАТАСЫ

Енесі жануардың имеген бе,
Көп қойдан шөп қактығып тимеген бе.
Антұрған қатын сауып қақтаған ба,
Болмаса, қойшы ондап бақпаған ба.
Алты ай жаздай бір теңі келмей жүріп,
Молтыр би бізге арнап сақтаған ба, алла акпар!

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ЯРОЧКЕ

Материнского млечка ей на губы, видать, не попало,
От обилья овец и травы ей, гляжу, не досталось.
То ль подлюка-жена ее, выдоив всю, отпустила,
То ль пастух ее пас, наблюдая за нею вполсильы,
То ли бий наш Молтыр, не найдя себе ровни в округе,
Для меня лишь припас эту ярочку тощую мило,
Аллах акпар!

* * *

Екі қатын алғанның дауы үйінде,
Жаман қатын алғанның жауы үйінде.
Жақсы қатын алғанның тойы үйінде,
Жаман қатын алғанның соры үйінде.

Салақ әйел ауы да болар тесік,
Қолын тығып қасуға оңай десіп.
Тағдырда маңдайыңа жазған болса,
Табиғаттың ісіне амал нешік.

Кез болса ер жігітке жақсы қатын,
Жақсы қатын шығарар ердің атын.
Жаман болса өз қылған істерімен,
Еріне қалдырады жаман атын.
Жақсы сол ерін күліп шаттандыrsa,
Атқарып тапсырмасын мойнына алса.

Ері жоқта күйзелтпей шаруасын,
Ағайын, көршілерін жадына алса.
Сапардан ері келсе үйге кіріп,
Жылы жұзбен қарсы шығып қолын алса.

* * *

Двух жен заимев, обрекаешь себя ты на свары,
Плохая жена, горемыка мой, хуже пожара.
Кто женат на хорошей жене, у того в доме праздник,
А с плохую женой ничего, к сожалению, не сваришь.

У неряхи-жены и исподнее вечно в прорехах,
Чтоб чесать все места без натуги и всякой помехи.
Если это судьба, ничего не поделаешь с нею,
Придется смириться и жить с вот такой неумехой.
Когда повезет вдруг джигиту с хорошей женою,
Высоко вознесет она мужа тогда над собою.
Попадется плохая, она тут же его опозорит
Своими проделками, что осуждения стоят.
Хорошо, если встретит с улыбкой приветливой мужа,
Будет в хлопотах вся и не станет для мужа обузой.
Пусть он будет в отъезде, не оставит людей без привета –
И с мужней родней, и с соседями в мирном союзе.
А если вернется, то встретит его у порога,
Чтобы знал ее муж, что он тут желанен и нужен.

* * *

Жамандар өзін-өзі зорға балар,
Бір өзінен басқаны тәмен санар.
Жақсылар ағын судай, асқар таудай,
Жаймалап қайда жақсы орын алар.

Жігіттер, сақтаныңыз жаман достан,
Досыңың жаманынан артық дүшпан.
Өштескен жаудан адам сақтанады,
Тиеді “достық” оғы қапылыстан.

* * *

Te, кто плох, так гордятся самими собою,
Всех других полагая недостойных словес мелкотою.
Кто хорош – словно горы и словно речная протока,
Всюду место займут, всюду выйдут невольно в герои.

Берегитесь, джигиты, недостойных друзей, словно
молний,
Даже враг их урона уроном своим не восполнит.
От врагов ожидаешь вражды, стережешься,
Друг ударит нежданно, когда ходишь ты всеми
довольный.

ӘКЕСІ ҚҰЛЕКЕ ӘЛГЕНДЕ АЙТҚАНЫ

Құлеке жиырмада арқар еді,
Отызда би, қырқында дарқан еді.
Кешегі дулап өткен Құлекенің
Алдынан орыс, қазак тарқап еді.

Алпыс бір мүшел келді мерттей болып,
Өтпедің сол мүшелден серттей болып.
Кешегі дулап жүрген ер Құлеке,
Су тиген сөне қалдың өрттей болып.

Астынан көк өгіздің тас көтерген,
Кісіні арықтаған ас көтерген.
Бәрі де туған жанның өлмей тұрса,
Бұрынғы үлкен қайда бас көтерген!-

Астынан қара тастың су көтерген,
Мұнарды суға тұскен бу көтерген,
Бәрі де туған жанның өлмей тұрса,
Бұрынғы батыр қайда ту көтерген!..

НА СМЕРТЬ СВОЕГО ОТЦА КУЛЕКЕ

В двадцать лет ты архаром скакал легконогим,
В тридцать, сорок обогнал ты многих и многих.
Пред тобою склонялись казахи и русские скопом,
Ты был вечно в пути и всем помогал по дороге.

Но настал мушель жас, и ты рухнул, как сгинувший в
пропасть,
Не сумел перейти эту грань, в том виновна не робость.
Славный мой Кулеке, полыхал лишь вчера ты пожаром,
Ныне сразу потух, отшумевший поспешно до срока.
Вместе с сивым быком валуны поднимавшие, где вы?
Откормив, подлечив, поднимали упавшего девы.
Разве есть средь людей, кто не умер, однажды
родиввшись,
Старики, славный путь свой достойно прожившие,
где вы?

Среди гор и отрогов каналы прорывшие, где вы,
И до марева в небе собой воспарившие, где вы?
Разве есть средь людей, кто не умер, однажды
родиввшись,
О, батыры, со знаменем в битву ходившие, где вы?

* * *

Бұл өлім қайда жоқ?
Жарқыраған айда жоқ,
Күркіреген күнде жоқ.
Өтері өтіп кеткен сон
Мың теңгелік қайғыдан
Бір теңгелік пайда жоқ.

* * *

Где в этом мире смерти нет?
Там, где сияет лунный свет,
Где громыхает гром в ответ.
Тех, кто ушел, уж не вернешь,
Хоть сколь об этом ни жалей,
Нет пользы в этом ни на гроши.

* * *

Жарға біткен жантақты
Жаннан безген жан жейді.
Қабырғадан саз кешіп,
Жұқ сүйреген нар жейді.
Кеудесінен оқ тисе,
Уң демеген ер дейді.
Өткен қайтып келмейді,
Алғанын құдай бермейді.

* * *

Колючку с отвесной скалы
Распробует только отважный:
Верблюд, что по ребра в грязи,
Но тянет свою поклажу;
Иль герой со стрелою в груди,
Который и горя не кажет.
Неумолим только времени ход,
Что забрал, не вернет уж Господь

* * *

Ашу - дұшпан болғанда, нәпсі - жауың,
Ақыл - тұрган алдында асқар тауың.
Жүрекке ашу келіп толған шакта,
Денеңнің біле алмассың ауру-сауын.

Ойласаң мың бір пәле тілден туған,
Шешендер топ ішінде тілді буган.
Бір адам қателікпен сөз сөйлесе,
Жабылып мың бір пәле соны қуған.

* * *

Если гнев – это враг, то и похоть – попутчик не лучший,
Только разум – гора, вся в вершинах и вздыбленных
кручах.

Когда сердце во гневе, ты собой не владеешь никак,
Забываешься, словно охвачен всецело падучей.

Если вдуматься, люди, от речи дурной нам – беда,
Оратор в толпе собою владеет всегда.
Если кто-то ошибся, то тысячи бед наживет он,
Речь - искусство большое, не бывает речей без следа.

* * *

Жігіттер, жау алмайды ақылдассан,
Білгішке көп білетін жақындасаң.
Қарап жүрген кісіге адам тимес,
Сабыр қып, өз бойынды мықты ұстасаң.

Жақының жат болады алыс болса,
Жат та жақын болады таныс болса.
Сыртыңнан жаман туыс табалайды,
Аяғың бір нәрседен шалыс болса.
Әйтсе де жақсы туыс шыдамайды,
Бір жерде айғаласқан намыс болса

* * *

Совет и согласье – защита твоя от врагов,
Не надо чураться в просторной степи мудрецов.
Ничто не пристанет к тому, кто в покое живет,
Кто сам по себе – не ломает в безумии дров.

Даже родичи станут чужими, когда далеки,
Не родичи тоже как родичи, если близки.
Когда родич плохой, не простит он просчета ни в чем,
За спиной обсмеяв, разнесет он тебя на куски.
Когда родич хороший, тебя не покинет в беде,
Ощущишь, когда надо, тепло его крепкой руки.

* * *

Әр жерде қадір-құрмет көрген жанмын,
Жақсы менен жаманды білген жанмын.
Жайымды сіз білмейсіз, мен - жорға тай,
Тайпалып, талай топқа кірген жанмын.

Жақсылар бізді есінен тастамаған,
Өнерсіз деп жаманға бастамаған.
Қария қазақ, ногай естіген жан,
Ұрынбаған қалмады жаста маған.

Мен өзім талай сөзді хатпен жазғам,
Әзілден мерт болады артық қазған.
Откен іске өкінсем, өмірім зая,
Тұяққа ілінгенді қайта жазбан.

Жақсының жүрген жері той болады,
Ақыл жоқ, кей адамда бой болады.
Көрмеге қандай жаман болса-дағы,
Парасат кей шаңбазда ой болады.

Жамандар тындармайды жақсы сөзін,
Сүйресен де жаксы іске бұрмас өзін.
Надандар асыл білек сутас көрсе,
Гаунардай-ақ айырмас сонан көзін.

Адамды жөн білетін дана деп біл,
Істерін жалқау жанның шала деп біл.
Құр жасы елулерге келсе-дағы,
Білімсіз сондай жанды бала деп біл.

Шешен сол - сөйлер сөзден қамалмаса,
Жақсы сол - істер ісін тәмамдаса.
Апу-күпү дегенмен әулие емес,
Күнәсү күнә үстіне жамалмаса.

Жаман сол - жақсы сөзді ұға алмаса,
Ғалым болмас ұстаздан дұға алмаса.
Молда есімін алған жан толып жатыр,
Не керек ғылым бойға жұға алмаса.

Кенес көп ести берсең іште жатқан,
Бір құдай сөйлесін деп тіл жаратқан.
Қызыл тіл, тіршілікте тебіреніп қал,
Шешендер сендей талай жерде жатқан.

Замандас құрбың келсе қадірін біл,
Артында әзіл сөздің қалады зіл.
Жалпылама жамандар неме керек,
Шаңбазды нағыз біздей ерім деп біл.

* * *

Я повсюду к себе видел только почет, уваженье,
Я о зле и добре, знай, имею свое представленье.
Вам ли знать мою участь, ведь я молодой иноходец,
Состязаний не счастье, где имел я призы, достиженья.

Кто достоин, всегда обо мне отзывался достойно,
Не замечен в проступках, бесчестье, скандалах и войнах.
Еще в юности видел стариков я в степи знаменитых,
И в айтысах своих на ошибке я ими не пойман.

Я и письменно много оставил стихотворений,
На шутках одних не ушел далеко бы мой гений.
Никогда не жалею о том я, что было и сплыло,
Не люблю в этой жизни я нудности и повторений.

У достойного жизнь – это праздник всегда
непрерывный,
Только ростом прельщает джигит безнадежно наивный.
Иногда не одарит вельможу природа красою,
Но в нем разума столько, что он никогда не погибнет.

Но достойных слова недостойные разве услышат?
Хоть тащи за собой ты, увы, их не вытянешь выше!
Покажи им, невеждам, любую дешевку-стекляшку,
Бриллиантом сочтут, скажут нет благородней и чище.

Кто по знанью велик, мудрецом назови почитая,
Не купись на бездарные сказки глупца и лентяя.
Пусть ему пятьдесят, он умом словно сущий ребенок,
Ничему в этом мире цены он и веса не знает.

Златоуст - это тот, кто не знает преград в красноречье,
Тот хорош, кто дела завершает и в срок, и успешно.
Завываньям не верь самозванцев в чалме и тюбане,
Пусть святые они, но ведь тоже в быту не безгрешны.

Тот презрен, кто не вникнет в достойное, мудрое слово,
Нет наук, раз учитель не смог преподать вам основы.
Мулл не счасть, что гордятся осанкой своею и видом,
Но, увы, нам ума не прибавит, однако, здоровье.

Во мне много всего, если слушать и внять вы способны,
Красноречьем своим, видно, Богу, я все же, угоден.
О, мой славный язык, постараися поймать вдохновенье,
Много тех, кто ушли, свой талант не раскрывши народу.

Если друг подошел, ты выкажи другу почтенье,
Смех и шутки нужны, только мера в веселье бесценна.
Но и всех поважать тоже, видно, на свете не стоит,
Благородством своим мне подобным отдав
предпочтенье.

* * *

Кедейлік ер жігітке намыс емес,
Жоқ болсаң туысың да таныс емес.
Суық үй, арық соғым, жаман қатын,
Үшеуі кедейліктен алыс емес.

Жоқ болсаң, қызыл бүйі үйің болар,
Бар болсаң күндіз-түні жиын болар.
Алыстан кедейліктің алдынан шық,
Төбесі көрінген соң қыын болар.

Ант сокса, адам шіркін тосылады,
Кері кетсе, ұйқы кеп қосылады.
Құл-құтан, қарақалпақ болсадағы,
Мал шіркінabyройынды жасырады.

* * *

Нищета для джигита отнюдь не постыдна,
Когда нищ, даже родичей рядом не видно.
Дом холодный, плохая жена, очень тощее мясо –
Вечно вместе с бедняцкой судьбой незавидной.

Нищета – это боль от укуса жены-скорпиона,
А богатство как праздник, влекущий к себе миллионы.
Нищеты появление ты предвидеть сумей раньше срока,
А иначе ее из дверей никогда не прогонишь.

Чуть настигнет проклятье, теряемся мы пред бедою,
Любим спать до полудня, накрывшись корпе с головою.
А был бы с тобой завалящий слуга иль прислужник
И немного достатка, ты был бы доволен собой.

ШАЛ МЕН ДЕГДАР ҚЫЗ

Шал ақын жолаушылап жүріп бір байдың үйіне қонады.
Байдікі қонақасыға арық тоқты сояды. Алдына табақ
келгенде Шалдың айтқаны:

Қысымын он екі айдың көргенбісің,
Не жауыр, не қотырдан өлгенбісің.
Етіңіз ата малға ұқсамайды,
Не аза, не киіттен келгенбісің?!

Байдың бойжеткен қызы бар екен, сонда былай деп жауап
қайтарады:

Малдың арық болғанын көдеден гөр,
Өкпелесен етімді өзіме бер.
Құлекенің баласы Шал да болсан,
Ақы-пұлның шыққан жоқ, қаужаңдай бер.

Қыздың тапқырлығына риза болған Шал ақын: “Айта тұс,
өлеңінді таспа бойлы торы екенсің”, - дейді.

Таңертең қыз бір семіз тоқты сойғызып, қайта қонақасы
береді. Сол уақытта Шал ақын қызды мактап былай дейді:

Дегдар қыз екенсің бір алма мойын,
Ұжмақтан жаратылған жұпар қойын,

Жарқырап зуърадай екі көзін,
Таранған әр тарапқа созып мойын.

Сіздердің мен таң қалдым жамалыңа,
Ақылға толықсыған кәмалыңа,
Елшіге елу теңге бермек макұл,
Арада хат апарған адамына.
Асыл ғой баға жетпес осындай қыз
Әр елдің аты шыққан тарауына.

Қыз:

Ой, шіркін, Шалдай болсам сөзге жүйрік,
Сіздер аршын болғанда, біз бір ширек,
Тұлпарға топтан асқан жету қайда,
Бәйгеге қосқанменен байтал сүйреп.

Сөзімнің айыптама бұрыстығын,
Тағы да мақтамаңыз дұрыстығын,
Бір-екі ауыз сіздерге назым айтсам,
Сүйткенмен бар ма менен шығар шығын.

Шал:

Өленге сен ешкімнен қалыспассың,
Менімен топқа түсіп жарыспассың,
Ширектен құралған соң кез болатын,
Теңеліп кез болдым деп алыспассың.

Шырағым, сөз сөйледің әуел баста,
Бала жоқ өлең айтқан сендей жаста,

Қолға алып, жалғыз мені сау көтерме,
Өнерлі жігіт жоқ па, менен басқа.

Білерсің сен де өлеңді ойлай берсөң,
Әр үлгі көрсетер ем қасыма ерсөң,
Аузыңа түкірмей-ақ ауысада ем,
Жол қылышп өз шамаңша берім берсөң.

Дүние тілемеймін сенен тіпті,
Алар деп мені дүние болма күпті,
Ақыл ауыс дегендей, ырыс жұғыс,
Сен-дағы көрінесің өлеңге епті.
Пайдамды тигізermіз келсе шамам,
Қолыңа ал, ой ойланып қағаз, қалам,
Ақынның аса зирек әңгімесін
Жиып ал, үлгі қылышп тегіс тәмам.

Ақын бол, бөгелмейтін тіл мен жағын,
Жазудан тоқталмасын он саусағын,
Артылып алапатың абырайлы,
Күн сайын өсе берсін, өнер бағын.

Ақынның алды, артына бақпасын ба,
Тасыған судай болышп ақпасын ба,
Үйіңе мен келгенде айтпағанда,
Атаңның айтамысың қақ басында.

Қыз:

Әлім жоқ сіздей ермен алысуға,
Сізбен шамам келмес жарысуға,
Жанбырдың іріткісіндегі біз бір шалшық,
Шалшық қашан теңелген аққан суға.

Өлеңді тапсам жақсы ойлай беріп,
Біраз күн өнеге алсам қасына еріп,
Көрсеттің бір нәрсені ишаратпен,
Аламын мен дұғанды нені беріп?

Атыңыз сіздің жүртқа болған дастан,
Өнер мен біліміңіз жүрттан асқан,
Дегенің “Атаң басы” ауыр тиді,
Тұлпардың баласымын, сірә саспан.

Өзімде болмаса да затымда бар,
Жақсымен ата тегім араласқан.
Бақытын өзі берген өзі алады,
Қолында тастап жібер болса аспан.

ШАЛ И ЗНАТНАЯ ДЕВУШКА

В одной поездке Шал-акыну пришлось заночевать у некого бая. На ужин ему подали тощую ярку. При виде такого «блюда» Шал в виде благословения произнес:

В этой жизни я видел множество ярок,
Но не видел такой вот – больной или старой?
В этом мясе, ей-богу, не вижу породы,
Оно, что, с похорон или чей-то отдарок?

А у бая была дочь на выданье, она не замедлила с ответом:
Если ярка тоща, значит, корм был отвратный,
Не по вкусу, отдай мое мясо обратно.
Пусть ты сын Кулеке, что прославлен в народе,
Кушай, что подают, мы же не требуем платы.

Шал, приятно пораженный находчивостью девушки, попросил ее продолжить, сравнив с быстроногим тулпаром.

Назавтра девушка велела зарезать жирную ярку и сама подала ее гостю. Шал не удержался от похвалы:

- Благородна, умна, ты сама словно праздник,
Твои груди, как рай, благовонием дразнят.
А глаза твои, как предрассветные звезды,
То бросают лучи, то туманятся праздно.

Источаешь ты свет благородным обличьем,
В рассужденьях своих соблюдаешь приличье.
Ах, такие как ты – это слава для края,
Ты уже как поэт – только шаг до величья.

- Шал-ага, ну, куда мне за вами угнаться?
Я еще ведь никто, а вы – признанный мастер!
Пусть кобылу на скачку затащат, куда ей
Состязаться с тулпаром, отмеченным счастьем.

Не вини, если что-то не так я сказала,
Не хвали, вон и так похвалил уж немало.
Рот открыть мне нетрудно, с меня не убудет,
Если что-то скажу... Всё же я – не мочало.

- Говорю же, в стихах никого ты не хуже,
Тебя лучше лишь я, и лишь я тебе нужен.
Я аршин, а ты только моя четвертинка,
Надо быть нам не в ссоре, а в дружном союзе.

Я стихию стиха называю страною,
Я б тебя обучил, поезжай-ка со мною.
Ничего не прошу, только то, что по силам
Тебе дать мне в пути под чинарой степною.

Не прошу ни вещей, ни, тем более, денег,
Не тревожься о том, будь без всяких сомнений.
Ум к уму прибредет, счастье к счастью пристанет,
Вон ты как сочиняешь, ну, чуть ли не гений?!

Помогу тебе, сколько души моей хватит,
На перо и бумагу не жалко потратить.
Запиши за поэтом всё, что лучшее скажет,
И сама не забудь думать, всё же, при этом.

Будь поэтом таким, что не знал бы заминки,
Пусть не знает покоя калама тростинка.
Пусть растет твоя слава, подобно обвалу,
И сама расцветешь ты тогда, как картинка.

Разве нужно поэту чего-то стыдиться?
Половодья потоком он должен излиться.
Если слово сказать тут при мне ты не можешь,
На могиле отца скажешь, что ли, девица?

- Я не в силах схватиться с таким великаном,
Бесполезно идти мне на состязанье.
Я всего лишь застойная жалкая лужа,
Как с рекою текучей сравниться в взлетаньях?!

Я боюсь, что бедняжку затянет стихия,
Ну, пусть, скажем, смогла сочинить вдруг стихи я,
Вы на что-то при этом слегка намекнули,
Чем платить мне за ваши услуги, вития?

Ваша слава в народе, как будто поэма,
Неужто и вам не хватает гарема?
Про могилу отца ты напрасно затронул,
Мой отец был из знати, а я – его стремя!

Этот дар пусть – не мой, но он дан по наследству,
Мы всегда лишь с достойными знали соседство.
Кем дано кому что-то, лишь тот забирает,
Так швырни в меня небо, коль это по средствам.

ЖІГІТ ТУРАЛЫ

Бір жігіт бар - құр жан,
Бір жігіт бар - тірі жан,
Бір жігіт бар - жігіт жан,
Құр жан дейтін жігіт -
кеудесінде жаны бар, еш нәрсені бітірмейді.
Тірі жан дейтін -
бар тапқанын киім мен асқа сатар,
жакын көрген досын жатқа сатар,
Қызыл белбеу, шоңқима етік, үкі тағып,
әркімді бір сықақ қылар;
Жігіт жан дейтін жігіт -
сегіз қырлы, бір сырлы болар.

О ДЖИГИТАХ

Есть джигиты – существуют просто так,
Есть другие – балагур и весельчак.
Есть джигиты - настоящие собой,
Вот это люди – не развеют дело в прах.
А простодыры – это те, кто просто жив.
А вертопрахи – те, кто любит щегольство.
Для таких играть в друзей – важней всего.
В совиных перьях, на высоком каблуке,
Насмешка только на лукавом языке.
Ну, а наш настоящий джигит
В себе восемь искусств таит.

ЭЙЕЛ ТУРАЛЫ

Қарауыл қана дейтін бір қатын болады:
таңертең тұрады,
түндікті онынан ашады.
Кетіп бара жатқанға көз салып,
өтіп бара жатқанды адал алады.
Екінші әйел- қыналы бармақ дейтін:
аз нәрсені көптей қылады;
көп нәрсені көлдей қылады,
киіміне кір жүқпайды,
асына қылышық тұрмайды,
дүниесінің бәрі таза болады.
Ерінің бары, жоғын білгізбейді.
Ер егіз, еңбексіз жалғыз деген,
Осы талайлы ердің қолына түседі.
Үшінші әйел- ашып атар, жатып ішер-
Саптама етік көрпілдек,
сиыр жапасы сырпылдақ,
сормаңдай ерге жолығады.

О ЖЕНЩИНАХ

Есть женщина-сторож:
Встает раньше всех она,
Откроет тундук, как положено, справа,
Заметит, кто идет и куда,
Честно встретит забредшего путника.

Есть женщина-шеголь,
Мастерица с ногтями, крашенными хной.
С ней и малое покажется многим,
А многое станет с ней изобильным.

К ее одежде не пристанет и пятнышка,
В ее пищу и волосок не попадет,
Все вещи свои содержит в чистоте.
И с мужем, и без мужа у нее – все хорошо.

Она как бы сопутствует своему мужу,
Преумножает его достаток.

Счастлив муж, обладающий ею.

Третья женщина – лентяйка и лежебока,
В больших сапогах на босу ногу
Хлюпает по навозу.

Лишь самый последний бедолага
Женился на такой.

КЕДЕЙЛІК ТУРАЛЫ

Кедейдің үш тұрі бар ойлаганға,
Байлық жоқ қанағатсыз тоймағанға.
Бас белгі деген бір тұрлі кедей бар,
Мойынын кедейлікке бұрмағанға.

Кедейдің бір тұрі бар - елгезегі,
Жұмсасаң, тілінді алып қолға қонар.
Қызметімен әркімге жақын болып,
Сол кедейдің түбі ақырда онар.

Кенже ұлы кедейліктің үйқы мырза,
Ерте жатып, кеш тұрса жаны ырза,
Біразырақ бас қосып кеңесейік,
Сәлем айт, еріншекке, келсін мұнда.

О БЕДНОСТИ

Три вида бедности на свете, оцени:
В беспечности бедняк проводит дни.
Ему и бедность, и безбедность нипочем,
Когда он в окружении родни.

Но есть бедняк – шустрее всех вокруг,
Тебя всегда послушает, как друг.
Своим трудом необходим он всем,
Трудясь, растет и сам он без натуг.

Бедняк сонливый – царь всех лежебок,
В постели грязной свой проводит срок.
Доволен всем он, лишь бы дали спать,
Но это не достоинство – порок.

* * *

Алғаның жақсы болса қара жердей,
Жақсыменен сырлассаң шыққан өрдей.
Өтпес пышақ, шабан ат, жаман қатын,
Аң алмаған күйшіл құс - бәрі бірдей.

Алғаның жақсы болса қоғандай-ды,
Жаман болса қайтесің, сормандаиды,
Атың жүйрік, алғаның жақсы болса
Астында жылжып жүрген жорғандай-ды.

Көшкенде жақсы қатын атқа желер,
Жаман қатын байының сезін бөлер.
Жаман қатын белгісін тағы айтайын,
Ауыл үйін тіккенде көші келер.

Тындасан жақсы кенес құлақ құрышы,
Тәтті үйқы, қалың төсек жанның тынышы.
Жүйрік ат, түзу мылтық, сұлу қатын,
Мал мен перзент - адамның дәүлет құсы.

* * *

Та жена хороша, что скромна и тиха,
А беседа с достойным возносит в верха.
Нож тупой, конь плохой и плохая жена
Вместе с псом, что капризен, похуже греха.

Та жена хороша, что надежна, как крепость,
А плохая жена – смех один и нелепость.
Резвый конь с прозорливой женой-хлопотуньей,
Словно конь-иноходец, плывущий над степью.

При кочевке жена первой сядет в седло,
А плохая - кричит что-то мужу назло.
И кочевые ее в круг приходит последним,
Когда юрты стоят – да, с такой тяжело.

Когда слушать способен, сказать я сумею:
Сладок сон на постели с супругой своею.
Резвый конь и ружье, сын и многое богатства –
Это счастье твое, что ты должен лелеять.

* * *

Жақсы әйел бойын түзеп сылақтайды,
Өз байынан басқаны ұнатпайды,
Үйіне мейман түссе, хош келдің деп,
Еш адамнан рұқсат сұратпайды.

Жаман әйел байымен ұрысады,
Мейман келсе қабагы тырысады.
Бұл үйден шай ішкенмен онбассын деп,
Мейман байғұс басқа үйге жылысады.

Жақсы әйел дәүлетіңе жөн келтірер,
Әйелің долы болса күнде өлтірер.
Жақсыдан жаман туған бала болса,
Атага үйде жатқан сөз келтірер.

Жақсы әйел айтқан сөзді кектей қоймас,
Осал жігіт әйелге беттей қоймас.
Жауыз қатын қабаған ит сияқты,
Ер жігіттің түбіне жетпей қоймас.

* * *

Жена, что достойна, следит за собою,
Лишь мужа любовью своей удостоит.
Встретит гостя любого с вниманьем и лаской,
Без всякой указки – со всею душою.

Плохая же - вечно ругается с мужем,
И гость ей любой не по нраву, не нужен.
Даже чаю она не подаст улыбаясь,
Гость уходит тотчас, если с разумом дружен.

Жена, что достойна, скрепит твой достаток,
Плохая - испортит и дней всех остаток.
В хорошей семье, если сын недостойный,
То слава семьи блеск былой свой утратит.

Жена, что достойна, не помнит обиды,
Муж слабый себя пред женою не выдаст.
Плохая жена, словно злая собака,
Добьет своей злостью, раздавит, как гниду.

БАСПАЙҒА

Басеке, мал жануар басқа бітер,
Қына шөп секілді ол тасқа бітер.
Үйінен ит жаланып шықпайтынын,
Өзіндей жатып ішер насқа бітер.

БАСПАЮ

Достаток приходит к живущему розно,
Колючка под камнем растет придорожным.
Даже пса не накормишь остатком похлебки,
Эх ты, подлый бай, скупец невозможный!

* * *

Өнершек жігіттікте жүрме, бекер,
Бір кеңес жұрт тыңдарлық айтсаң нетер,
Үлгілі жақсы сөзден тағлым берсең,
Халыққа төрт-бес дуан атың кетер.

Ат-аспанда, нұр-пейіште деген сөз бар,
Құдайым жақсы десе ұжмақ нетер,
Қанағат, амандықтың қадірін біл,
Жастық өтіп, кәрілік бір күн жетер.

Жастықтың қызығы бар күнінде жас,
Өнер беріп, әр жерге айласаң паш,
Алдына бір жаманның іс бол барсаң,
Паркы жоқ көңілінде аяқ пен бас.

Білімсіз уылжыған жас не керек,
Болмаса ат аталған қайыру нас,
Шонқайма етік, тұлқі тымақ киген жастар,
Не керек жаман болса есірік - мас.

Ағаның атын күтіп қызмет етпей,
Насыбай атса ерніне былыққан нас,
Өзі жаман жақсыны көре алмайды,
Сыртынан гайбат айтып, атады тас.

Мұндай жанның әдеті осы деп біл,
Өзіне дос таба алмай жинайды қас,
Немере бірге туган жамағайын
Бұл жанды жақыным деп айтып болмас.

* * *

Не ходи, джигит, ты в щегольстве пустом,
Славу не заслужишь только щегольством.
Сумей слово сказать, что имело б значенье и смысл,
На четыре дуана разнесется слава о том.
Слава – в небе, а свет лишь в раю, говорят,
С божьей помощью, если не знаешь отказа ни в чем.
Жизнь, как благо, цени и довольствуйся малым всегда,
Ведь придет и твой срок, когда станешь седым стариком.
Когда молод, полна радости нежной душа,
Всюду праздник, где ты, покоряешь ты всех удальством.
Но стоит пойти к недостойному с делом каким,
Только глазки и выпучит в тщеславии своем неземном.
Но и юность к чему, если без знаний она,
Не похвалишь того, кто прославлен одним баловством.
В сапогах с каблуком, в лисьей шапке хватает юнцов,
Но и толку от них, если крутят, как девки, хвостом.
Нет, чтоб лошадь у брата взять под уздцы с уваженьем,
Вон жуют насыбай с наглой рожею, двигая ртом.
Недостойный всегда за глаза о достойном толкует,
Ненавидя его всем ничтожным своим естеством.
Вот такие они, молодежи златой поколенье,
Наживают врагов в самомненье и чванстве тупом.
Я родным не советую быть в близости вовсе с такими,
Сторонитесь таких, не украсьте своим их родством.

* * *

Бұрынғы бар кісілер болды жарлы,
Бардан жарлы болғандар болады арлы.
Күннен - қатын, құлдардан - иесі бар,
Тақа жаман демейді малы барды.

Келмейді таудың көркі тас кеткен соң,
Ер жігіт шау тартады жас кеткен соң,
Келіспес ішіп-жеген бәйбішелер,
Қолынан қара саба, ас кеткен соң.

Тау толағай көрінер тасы кетсе,
Әр ел жесір қалады басы кетсе.
Кәрі күш не болады, уа, дариға,
Асырайтын қолынан жасы кетсе.

* * *

Обеднели в наши дни былые богатеи,
Зато теперь нельзя найти добрее их, честнее.
И пусть теперь царят везде служанки или слуги,
Тех, кто скот свой сохранил, презреть они не смеют.

Теряют горы красоту без скал или отрогов,
Джигиты тоже, повзрослев, стареют понемногу.
Средь старших жен иль байбише не найти согласья,
Поскольку нечем угостить им нищих у порога.

Когда нет валунов, оголяются горы пустея,
Страна без главы прямо в тот же момент сиротеет.
Что могут в мире старики, когда нет рядом с ними
Сынов и внуков, что ушли туда, где мир светлее.

* * *

Жер түрлентіп жараттың
Желкілдеген бозымен,
Қой түрлентіп жараттың
Бауырынан емген қозымен.
Ағашты да түрлентің
Жапырағын жайқалтып,
Құстарды да түрленттің
Жұмыртқасын шайқалтып.
Тауларды да түрленттің
Жылғалап ақкан бұлақпен,
Ешкілерді түрленттің
Бауырынан емген лақпен.
Көлдерді де түрленттің
Жағалай біткен құрақпен.
Бір жаратқан пендеңмін,
Перзент үшін жылаттың.
Балалы арқар маңырайды,
Баласыз арқар зарлайды,
Балалыны көргенде,
екі көзім жайнайды,
Ішім оттай қайнайды!
Бүйтіп жүрсем Сердеке-ау,
Ғаріп бір басым не табар,
Үйге келсем, қатындар
Менен де жаман зар қағар!..

* * *

Господь, ты землю украсил
Колышущимся ковылем.
Ягненком утешил овечку,
Вон бродят повсюду вдвоем.
Вон и древо листвою украсил
Взлетевшим над нею шатром.
Вон и птиц ты в небе утешил
Лежащим в их гнездах яйцом.
Смотри, вон и горы украсил
Клокочущим горным ручьем.
Вон козу ты утешил козленком,
А козленка – ее молоком.
Вон и озера украсил
Волнистым вокруг камышом.
Я тоже, пойми ведь, раб божий,
Но меня оставляешь бездетным,
Всех других одаряя кругом.
Вон блеет с ягненком архар,
А был без ягненка, страдал бы.
Так и я, при виде людей с детьми расцветаю,
Но внутри так страдаю.
Вот так и хожу, Сердеке, я,
Господней стрелою сраженный.
Но стоит прийти мне домой, мои жены,
Так вопят, что хоть дуй к прокаженным.

* * *

Мекке менен Медине жолдың ұшы,
Алыс сапар дейді ғой барған кісі.
Ата менен анаңды құрметтесен,
Мекке болып табылар үйдің іші.

* * *

Путь в Мекку-Медину далек, говорят,
Но милостив к людям пророк, говорят.
Если чтишь ты родителей с истою верой,
Твой дом – это Мекки порог, говорят.

* * *

Шәйы сиса, асыл қылыш ердің көркі,
Ер жігіт жауға аттанған елдің көркі,
Жарасар әрбір нәрсе өз сәнімен,
Аққу құс айдын шалқар көлдің көркі.

Гүл шешек орман өсіп желкілдеген,
Биік тау, асқар тәбе жердің көркі,
Ағайын бір уақыт жақсы болса,
Сонымен табылады елдің көркі.

* * *

Благородная сабля героя украсит,
Герой же народу рожден был на счастье.
У любого явления есть свое украшение,
Белый лебедь вон красит озерную чашу.
Вон и горы высокие украшены лесом,
Чья в цветах и деревьях волнуется чаша.

* * *

Қорқақ емей немене қашқан кісі,
Батыр емей немене шанышқан кісі,
Мың жылқылы байлардан несі кейін
Оразасын үйінен ашқан кісі.

Қонбай тастап кетер ме талды кісі,
Ашуланшақ болады жарлы кісі,
Ашуланса қолынан тұқ келмейді,
Орамына келтірер малды кісі.

* * *

Ну, кто как не трус ты, когда ты беглец?
Батыр - это тот, кто наносит рубец.
Для меня тот милей, кто держал оразу,
А богач, коль неверный, то полный глупец.

Коль ветку срубил, то возьми на дрова,
Озлобленной ходит везде голытьба.
Но тот, кто богат, одолеет их вскоре,
Такая уж, видно, у бедных судьба.

* * *

Сөйлеп қал, сөйле тілім, арыс келді,
Алдыңа сөйлейтүғын намыс келді,
Сөйлеп қал, қызыл тілім, осындайда
Қысқарып ұзын дүние қарыс келді.

Сөйлеп қал, сөйле тілім, иен қелді,
Алдыңа сөйлейтүғын жүйең келді,
Сөйлеп қал, қызыл тілім, осындайда,
Қысқарып ұзын дүние сүйем келді.

Сөйлеп қал, сөйле тілім, өлмей тұрып,
Басыңа кезекті өлім төнбей тұрып,
Сөйлеп қал, қызыл тілім, осындайда,
Өзіңе жала-қауіп келмей тұрып.

Сөйлеп қал, сөйле тілім, бақ барында
Басында сөйлейтүғын жақ барында,
Сөйлеп қал, қызыл тілім, осындайда
Артымда мирас қалсын жастарыма.

* * *

Час пришел благородный, говори, мой язык!
Когда честь задевают, ты молчать не привык.
Вот настала пора, так сумей все сказать
За короткий, но очень ответственный миг!

Говори, говори, пусть войдет в тебя дух,
Докажи для других, что еще не протух.
Говори, мой язык, мир огромный весь сжался,
Превратившись на время в один только слух.

Говори, мой язык, пока я еще жив,
Пока смерть над тобой не колдует во ржи.
Говори, мой язык, пока язва-молва
Не опутала дар твой тенетами лжи.

Говори, мой язык, пока счастье с тобой,
Пока есть чем сказать и что двинуть на бой.
Говори, мой язык, это звездный твой час,
Вон тебя молодежь окружила гурьбой!

* * *

Жастарға бақыт, байлық дең сау болса,
Тауфиқтан айрылады жемсау болса,
Ер жігіт қапалықпен қартаяды,
Қатын жаман, мінген ат қырсау болса.

Жастарға жақсы есім молда деген,
Арамға жарамайды алла деген,
Белінді тәуекелге бек байласан,
Бөрі мен ер азығы жолда деген.

* * *

Быть здоровыми красит юнцов молодых,
Но в рай не попасть им, когда есть грехи.
Но с плохую женой, доходягой-конем
Постареет в печали и храбрый джигит.

Молодых украшает прозванье муллы,
Только подлых и вера не красит, увы!
А волка ноги кормят, решимость похвальна,
Только тот, кто решился, ушел от судьбы.

* * *

Ата-ананың қадірін
Балалы болғанда білерсің,
Ағайынның қадірін
Жалалы болғанда білерсің.
Дәүлетінің қадірін
Мал кеткенде білерсің,
Маңайдағы дұшпанды
Тұн жеткенде білерсің.

* * *

Поймешь родителей цену,
Когда сам заимеешь дитя.
Поймешь ты и родичей цену,
Коль настигнет тебя клевета.
Поймешь и богатства ты цену,
Когда станет много скота.
Наличье врагов ты узнаешь,
Когда сгустится вдруг темнота.

* * *

Қона берсе жерің тозар.
Шаба берсе елің азар,
Жасай берсе ерің азар,
Ерің азған кезінде елің азар.

* * *

При частой кочевке земля оскудеет,
Под вражеским игом страна захиреет.
И храбрый джигит ведь хиреет старея,
Джигит захиреет, что станется с нею?

* * *

Ханнан тақыт таярда
Қараша жұртпен қас болар,
Байдан бақыт таярда
Дәүлетіне мас болар,
Кәріден абырой таярда
Аңдығаны ас болар.
Жетесіз туған жігіттер
Жиырма бесте жас болар.

* * *

Лишается хан престола,
Если с челядью он во вражде.
Лишаются бай богатства,
Когда слишком уверен в судьбе.
Лишаются старец почета,
Когда не воздержан в еде.
Когда в двадцать пять ты молод,
Не вызреть в джигиты тебе.

* * *

Кекала көл, нар қамыс,
Қар үстінде от жанар,
Баласы жаман туғанның
Әкесін түйе үстінде ит қабар.

* * *

В камышах озера и поймы,
Ты снег подожги тут, однако.
Если сын у тебя недостойный,
Тебя с верблюда укусит собака.

* * *

Біз дағы келіп қаппыз елulerге,
Ілгері көз саламыз керуенге.
Алпыс барсан, жетпіс тұр көлденендеңеп,
Шақырап замандас жоқ бері кел деп.

Жетпіс келсен, сексен тұр арағырақ,
Барсан тұсау салады тарағырақ,
Үш жүзге басшы болып өтсөң-дағы
Билікті алады екен қатын, бала-ақ.

Егер де тоқсан барсан жатқаныңыз,
Мылжындал бала сөзін айтқаныңыз,
Аяқты бір басуға халің келмей,
Алаңсыз біржолата қатқаныңыз.

* * *

Вот и мне пятьдесят, и смотрю я туда,
Где идут в караваны собравшись года.
Шестьдесят это что, за ним семьдесят вон,
Только юность свою не вернешь никогда.

За седьмым вон восьмой уж десяток ползет,
Словно в путах увяз, ты давно уж не тот.
Пусть ты хан всей степи, но теперь над тобой
Власть семейка твоя беспощадно возьмет.

Девяноста достигнув, ты сляжешь, бедняга, без сил,
Вечно в детство впадая, все путая, немощен, хил,
Ты и шагу не ступишь, тебя сдует любой ветерок.
А ведь сколько на свете ярчайших годков ты прожил!

* * *

Сабының сақар болсын, дені, келін,
Көрмедің шыбын құрлы мені, келін,
Жұрт сыйлаған басымды құлге теңеп,
Жаярмын талай жерге сені, келін.

* * *

Пусть мыло твое превратится в труху, о, невестка!
Я скажу тебе как на духу, о, невестка!
Ниже мухи меня посчитала, а я Шал-акын ведь,
Имя будет твое, уж поверь, на слуху, о, невестка!

ЕКІ КЕЛІН

Көшкенде көлік болмас түйе алдында,
Еруде сауын болмас бие алдында,
Ақырган аждаңадай аю келін
Біз түгіл, құдайынан ұялды ма.
Келінде де келін бар сара келін,
Кей келін ас бермейтін қара келін,
Кез келгенге түсіріп құрмет еткен
Анамыздай болмай ма, мына келін.

ДВЕ НЕВЕСТКИ

При кочевке - верблюд во главе своего каравана,
А при дойке - кобыла самой первой и нужною станет.
Разъяренной медведицей вон невестка кричит при народе,
При Аллахе самом она, видно, кричать не устанет.

Средь невест есть невестка, которой нельзя быть чудесней,
Мне скучные невестки, признаться, не интересны.
Если встретит меня и уважит при первой же встрече,
Та невестка как мать или лучше, чем лучшая песня

* * *

Он бесте тартып міндім аттың жалын,
Сол кезде айтқан сөзім от пен жалын.
Бүркіттей тасқа тұскен талап етіп,
Сонымен біраз жүрдім ұзын сарын.

Құрдым мен он сегізде жігіт салтын,
Байқамай еш нәрсенің алды-артын.
Басым бұлбұл, аяғым дүлділ болды,
Перзент жоқ, бұзады екен ердің шартын..

Жиырмага келген соң,
Жын қуалап ақтадым,
Жиырма беске келген соң,
Жақсыларды жақтадым,
Отыз жасқа келген соң,
Әр ісін сүйіп мақтадым,
Қырық жастан асқан соң
Артық айтқан сөздерім,
Сенен де пайда таппадым.
Елу жасқа келген соң,
Пірдің сөзін сақтадым.
Алпысқа жақын келген соң,
Өлімнен хабар жетер деп,
Тәуба қылыш тоқтадым.

* * *

В пятнадцать сел я на коня,
Вцепившись ему в гриву,
В те годы искры высекал
Из слов я, как огниво.
Парил, как беркут, я в горах,
Взмывая над снегами.
Ах, сколько гордо испытал
Порывов я счастливых!
А в восемнадцать стал искать
Я развлеченья, игры,
Жениховался я вовсю,
Бросался храбро тигром.
Ах, было все так хорошо,
Но кончилось так плохо.
Не дал ребенка мне Господь,
И гол я, словно выдра.

А в двадцать знал я лишь разврат,
Влюбляясь вновь и снова.
А в двадцать пять я стал взрослеть,
Искать у мудрых слова.
А в тридцать вызнал в веру путь,
Взяв Бога за основу.
А в сорок лет я захотел,
Исправить все ошибки.
А в пятьдесят я стал мудреть,
Стал с мудрецами вровень.

Мне скоро будет шестьдесят,
Уж смерть не за горами.
Теперь пора мне отдыхать,
Отдав молитвам пламень.

* * *

Алпыс жас - бұл бір өткен өмір сәні,
Алпыста бойда қуат тұрмас бәрі.
Қызығың жігіттікте көрген бір түс.
Қайта атпас жігіттің алтын таңы.

Жиырма бес енді келмес албырт жасын,
Қайратың қиратқандай таудың тасын,
Алпыс алып бар күштен тамтық қалмай,
Кәрілік бәрін женіп, болар басым.

Бұл алпыс әуел келіп бастан алар,
Онан қала төмен жақ, астан алар.
Жұлын тұта, сегіз көз, жамбас, тізе,
Түгел жайлап аяқ пен қолдан алар.

Қартайсан нұрлы жұзден шырай кетер.
Бойдағы жастық қуат бәрі бітер.
Оқтай тұзу мүшениң бүкшисе егер,
Басың бола жаздайды жерге жетер.

Алпыс жас аяғына тұсау салар,
Мезгілсіз жұру-тұру бәрі қалар.
Болады аңдығаның оттың басы,
Болмаса үйден аттап жерің барап.

Кәрілік жарасады сәніменен,
Оның сәні келеді малыменен.
Жолдасы арқа жылытар, аяқ сипар,
Жұмсақ төсек, тәтті тамақ барыменен.

Жақсы екен кәрілік шіркін жұр демесе,
Ішіп-же де, жата бер, тұр демесе.
Тағы да келіспеген бір жері бар,
Жастардың жиынына кір демесе.

Кәрілік елден бұрын түсінді алар.
Арпа шайнап, ас ішер тісінді алар.
Өлмеймін деп дүние үшін өнер қылған
Ойыңнан түк қалдырмай есінді алар.

Онан кейін кәрілік көзінді алар,
Құлақ кетіп, аузыңнан сөзінді алар,
Белден медет, тізеден қуат кетіп,
Ең соңында аңқайтып өзінді алар.

* * *

Шестьдесят – это срок увядания, очень постылый,
В шестьдесят покидают последние малые силы.
Время юности славной промчалось, как миг сновиденья,
Не вернуть это время, как утра восход златокрылый.

Двадцать пять – это время порывов горячих и гордых,
Готов горы крушить ты, забыв про привал или отдых.
В шестьдесят эти силы иссякнут до жилы последней,
Старость правит свой бал без малейших уступок и торга.

Эта старость придет поначалу к тебе с сединою,
Потом ниже пойдет, тихо схватит за копчик, за пояс.
Поясницу сожмет, у колена отнимет упругость,
Нельзя двинуть теперь ни рукою тебе, ни ногою.

Эта старость лишит тебя света в глазах и румянца,
Всяких сил молодых, что, играючи, двигались в танце.
Стоит только фигуре прямой словно тополь согнуться,
Головой до земли ты достанешь, как с кручи сорвавшийся.

Шестьдесят – это путы, сковавшие намертво ноги,
Не собраться, как раньше, тебе уже, старче, в дорогу.
Теперь всюду во всем от домашних своих ты зависишь,
Как иначе, когда ты не знаешь иного порога.

Хороша твоя старость, когда входит она, но с красою,
Ее красит богатство, которого каждый достоин.
Пусть жена тебя чтит, угощая и чаем, и мясом,
Чтобы в мягкой постели ты чуял уют за спиною.

Шаг второй - скоро старость лишит тебя запросто зрения,
Там и слух пропадет, там и сам замолчишь в онемении.
Потеряв силу чресл, мощь былую забыв поясницы,
Вскоре сгинешь и сам, с ртом, раскрытым в недоумении.

* * *

Тоқсан баулы айтайын тор өзбек,
Заманында мал біткен зор өзбек,
Пайғамбардың батасы тиген дейді
Соның үшін байыған сол өзбек.
Өзбексіз ел бар ма тамам елді,
Өзбектің өскені ол бір белде,
Тоқсан баулы өзбек айрылыпты
“Таңбалының моласы” деген жерде.
Тілесе берер тілек бір құдайдан,
Орта жүзде хан өтпес, Абылайдан,
.....
Абылайдың тұсында құтпан болған
Сөйлейін Баян, Қанай, Жолдыбайдан
.....
Құдай жақсы жаратқан нұр екіні айт,
Елде жақсы бар болса бір екіні айт,
Атығайда төрт қасқа батыр өткен
Жантелі, Жәпек, Құлеке, Тілекені айт.

* * *

Об узбеках скажу в девяносто колен, ты послушай,
Об узбеках, чей скот заполнил бы райские кущи.
Говорят, сам пророк их отметил молитвой своею,
Вот и стали узбеки народом ужасно везучим.
Во всех странах соседних найдется всегда по узбеку,
Они, размножаясь, подобны бесчисленным рекам.
Есть место, зовется оно «Танбалинской могилой»,
Это место для них - расставания черная веха.
Если хочешь пройти, что-то путное в мире желая,
Помолись за здоровье хана казахов, Аблая,

.....

Имена их звучали вечерней молитвой Аблая,
О, Баян и Канай, о орлиный полет Жолдыбая!

.....

Не так много бывает в народе батыров особых,
Посвяти же ты им особое, светлое слово.
Жантели и Жапек, Кулеке, Тилеке – это львы ведь,
Атыгайские львы, где каждый из них бесподобен!

.....

МЕШКЕЙ КӘРІЛЕРГЕ

Айта берсө таусылмас Шал кенесі,
Мешкейдің жіліншік өтер кен өнеші.
Алдына келген асты жаудай шабар,
Басқаның болсадағы несібесі.

Құр мен дуадақ шөлді біледі,
Қарға мен құзғын елді біледі.
Ұятсызға бас пенен жамбас қойсан,
Корқау қасқыр секілді жеуді біледі.

СТАРИКАМ-ПРОЖОРАМ

Шал-акын, наблюдаю обжор поведенье,
Этот кость проглотил, посмотри – загляденье.
Так воюет он с пищей, как будто и нет нас,
Как будто к еде не страдаем мы рвеньем.

Дрофа с куропаткой – степные просторы украсят,
Ворона и гриф у аула встречаются чаще.
Головою барана попробуй почтить ты невежду,
Как последний шакал, будет рвать он невинное мясо.

ҚЫЗ СЫНЫ

Ерімнің бір тұрманы үзенгісі,
Қыз он бесте келеді түзелгісі,
“Аяғын көр, асын іш” деген сөз бар,
“Шешесін көр, қызын” ал, сол белгісі.

В ЧЕМ ДЕВУШКИ СУТЬ?

Украшенье седла – это стремя,
В деве юности вызрело бремя.
По посуде, мол, судят о пище,
Ты по маме суди о проблеме.

* * *

Иман - қой, ақыл - қойшы, нәпсі - бөрі,
Бөріге қой алдырмас ердің ері,
Таяқты қатты ұстап қойшы тұрса,
Жоламас ешбір пәле шайтан-пері.

Арам болса қашады су кісіден,
Естімеген сөз шығар сүм кісіден,
Кітап - құран айтқаны рас болса,
Ұжмақ көрер бір жан жоқ бұл кісіден.

Жарлығы екі болмас хақ құдайым,
Жанында серігі жоқ тақ құдайым,
Жанымды алсан, құдая, иманмен ал,
Шайтанның қазасынан қак, құдайым.

* * *

Если вера – овца, то разум – пастух, а похоть – волчица,
Когда нет пастуха, она в миг над овцой поглумится.
Когда же пастух крепко держит в руках свою палку,
Даже черту к овечке, поверь мне, не подступиться.

От нечистого духом и воды бегут, как в кошмаре,
Сам ужасный везде, только ужас готовит в подарок.
Если верить Корану, в раю не покойтесь грешным,
Их так много теперь, что и рай уж навеки замаран.

О, мой бог, возглашающий свой приговор лишь
однажды,
Ты на небе один, и тебя разумеет не каждый,
Коль умру, в мир иной дай уйти мне ты с верою истой,
Не оставив шайтану иного в душе моей жаждать.

* * *

Шежірлі қартың болса,
Қағазға жазған хатың деген,
Қарттың сөзі кітапқа жақын деген.
Жер ортада өлмесін атың деген,
Ер ортада өлмесін қатының деген.
Жігіттің алған жары жақсы болса,
Иманыңнан басқадан жақын деген
Жігіттің алған жары жаман болса,
Қаншық иттей тақымдар кәпір деген.
Ата-бабаң үлгісі
Қазылған қара жолмен тең,
Ағайының көп болса
Ұлғұр әскер қолмен тең.
Жігіттің алған жары жақсы болса,
Жұмактағы хормен тең.
Егер де жаман болса
Мына маңдайга біткен сормен тең.
Уа, жігіттер,
Әйел алсаң қарал ал, ақылдысын,
Ол сенің ақыреттік жақын кісін.
Келген мейманыңды және туғаныңды
Бірдей тәрбиелеп,
Ол және ұмытпасын хақтың ісін.

* * *

Если есть многомудрый старик,
Он словно книги живая страница.
В нем самом заключен смысл книг,
Он как выход на свет из темницы.
Не померкнет с ним племени доблесь,
Пусть пройдут хоть веков вереницы.
Если женат на хорошей жене,
Брось к ногам ее все, кроме веры.
Только веру нельзя предавать,
Ее невосполнима потеря!
Плохая жена – это путь ко греху,
Или к пучине неверия!
Я своих предков поверья сравню
С мощно пробитой, верной дорогой.
Когда родичей много, я это сравню
Лишь с войском, которого много.
Если женат на хорошей жене,
Она гурии райской милее.
Если женат на плохой,
То нет тебе доли чернее.
О, джигиты мои, хоть взбрело вам жениться,
На женщинах умных женитесь.
Жены – спутники наши до судного дня.
Ей мало гостя принять,
Нужно и слову господнему внять.
Вот тогда она будет
Хозяйкою ночи и дня!

* * *

Бұл дүниенің мысалы
Ұшып өткен құспен тең,
Өмірде көрген жақсылық,
Ұйықтап өткен тұспен тең,
Атадан мирас ақылың,
Тұзік айтқан мақұлың,
Ләзім болған іспен тең.

Үлкеннен көрген зорлығың,
Жаманнан көрген қорлығың
Ойлап тұрсаң, бозбала,
Дүшпаннан көрген күшпен тең.

Ағайының көп болса,
Бірлігі оның бек болса,
Жамандық жер кез келсе,
Бір-біріне сеп болса,
Бұтін тұрған бұзылмай
Отыз екі тіспен тең

Айдынды жақсы аймен тең,
Жомарт жігіт баймен тең,
Шешен жігіт дурмен тең,
Имансыз көңіл кірмен тең.

Ақылы жоқ надандар,
Іс бітірмес жамандар,
Жұз болса да бірмен тең.

Мектептен сабақ алсаныз,
Алуа, шекер, балмен тең.
Саясы жоқ бәйтерек
Сазға біткен талмен тең,
Жаман туса баланыз,
Бұғып өскен тазбен тең.

Қайғы ойлаған жігіттің,
Кең дүниесі тармен тең,
Уайымшыл адамның
Алды тұйық жармен тең,
Жетесі жаман бозбала
Тоқсандығы шалмен тең.

Жақсының айтқан ақылы
Қазулы сара жолмен тең,
Жаманға айтқан ақылың,
Ағып кеткен селмен тең.
Қас жаманның орны бар,
Кесек те болса көрмен тең.
Жомарттық қылған жігіттің
Ыңғыласын байқасаң,
Толқып соққан көлмен тең.
Жақындал келген кәрілік
Жайып қойған тормен тең.
Жақсы қатын алсаңыз,
Жақсылығын білдірер,
Ерін жөнге көндірер,
Анық осы, бозбала,
Жұмақтан шыққан хормен тең.
Алғаның жаман жолықса,
Жамандығын білдірер,
Ер қадірін кетірер,
Оның өзі, бозбала,
Мандайға біткен сормен тең.

* * *

Этот мир я сравню
С пролетевшей стремительно птицей.
Добро, что по жизни познал,
С сновиденьем, наверно, сравнится.
Твой ум, что от предков пришел,
Всё, что верного в сердце нашел,
С удачным свершеньем сравнится.
Сильных мира сего произвол,
Зло ничтожных, что хуже всех зол,
Если подумать, юнец,
Лишь с вражеским рвением сравнится.
Когда родичей много твоих,
Когда сильно согласие в них,
Когда в единении тесном
Поражаешь врагов ты лихих,
С ровным рядом зубов без щербин и пустот
Краса единенья сравнится.
По прозрачности дивной
Озерная гладь
Только с луною сравнится.
Если щедр джигит,
Если миру он рад,
То с звонкой струною сравнится.
С брильянтом сравнится
Джигит-златоуст.
Не имеющий веры
И грязен, и пуст,
Он лишь с мира тщетою сравнится.
Невежды, в ком нет ни чувств, ни ума,
Бездельники, коих, смотри, везде тьма,
Равны по цене с единицей.

Если учишься ты в медресе,
Это с медом добротным сравнится.
Не дающая тени чинара глупа,
Она с древом болотным сравнится.
Если плох ваш ребенок, увы,
С паршивцем в безделье сравнится.
Если вечно вздыхаете вы,
Ваш мир с подземельем сравнится.
Кто склонен к печали, уткнется в тупик,
С утесом над бездной сравнится.
Тупой, неразумный юнец
С дедком бесполезным сравнится.
Достойному дашь свой совет,
С дорогой глубокой сравнится.
Когда недостойному дашь свой совет,
С напрасным потоком сравнится.
Когда умирает подлец,
То с руинами это сравнится.
Как озеро, щедрый джигит,
И души его широта
Только с озером буйным сравнится.
Старость, пришедшая тихо к тебе,
С силками и сетью сравнится.
Женись на хорошей жене,
Она отношеньем к тебе
Только с гурией светлой сравнится.
Если женишься ты на плохой,
Она выкажет нрав свой дурной,
То это, поверь мне, юнец,
С проклятия метой сравнится.

* * *

Пұт болдым деп мақтанба,
Одан да ауыр батпан бар,
Би болдым деп мақтанба,
Асқар ала тауменен
Ар жағында аспан бар.
Басыма бақыт қонды деп
Кемімеспін енді деп,
Зауалды жалған дүниеге
Біле білсең таспаңдар.
Қарсы жүрген адамның
Басын исе достық қыл,
Жеңілсе дүшпан достық қыл,
Аяққа салып баспаңдар.

* * *

Не хвались своим весом большим,
Есть еще тяжелее на свете.
Не хвались, что правителем стал,
За тобою есть небо и горы,
Пусть поддержат тебя и приветят.
Пусть счастьем отмечен стал ты,
Не думай, что вечно оно,
Этот злобный, призрачный мир
Одного, что ль, тебя лишь отметил?
Когда люди с поклоном придут,
Будь и ты милосерден к таким.
Если враг побежден, пощади,
Не размахивай в ярости плетью!

* * *

Қазаққа пайда мынау: малын бақсын,
Отқа жайып, суарып, бағып-қақсын,
Ұлда бір көз, жалшыда екі көз жоқ,
Соқыр кісі мал жайын қайдан тапсын.

Байлар малын бақса екен өзі жүріп,
Кедей де өлмес еді күнін көріп,
Өз малын өзі бақпай бос қаңғырап,
Бір кедейді жалдайды пайда көріп.

Жаман бай кімді оңдырап өзі оңбаған,
Жанын қорттап сұыққа бір тоңбаган,
Ішпей, жемей, киместен кетеді өтіп,
Кей жаман мал бітсе де бақ қонбаған.

Құт деген бұрынғылар малдың астын,
Малдың астын күтпесең мандымассын,
Алдыңнан мал, үстіңнен үйің кетсе,
Кеуек қып жата алмассын қардың астын.

* * *

Для казаха в чем польза: пусть пасет он свой скот,
На джайляу выпасает, воды в срок нальет.
Но нет ныне в людях уменья следить за скотом,
Нет былого усердия, ведь каждый, как может, живет.

Богачам надо скот свой самим и пасти,
А у бедных свой жребий их ждет на пути.
Наши байи проводят в гулянках все дни,
Наймут бедняков, чтоб гроши им платить.

Бай плохой разве может людей одарить?
На морозе не стыл и не мерз он ни в жизнь.
Да, кому-то везет, но оценит ли он
В суете своей жизни милость судьбы?

За скотом убирать надо всякий навоз,
В этом пункте, скажу я, напрасен вопрос.
Если нет ни скота, и ни крыши своей,
Не под снегом лежать же в столь жуткий мороз?

* * *

Ат сұлу, айғыр мықты жалыменен,
Батыр мықты, бай күшті малыменен,
Жеті жұртты билеген би болсан да,
Әркімді алсын құдай табыменен.

Білімсізге не керек біл демесе,
Сыйлаганы сол болар тілдемесе.
Шақырусыз адамның қадірі жоқ,
Өзі кеп, біздің үйге жүр демесе.

Жаман болып, не керек тірі болып,
Тірі жүрген көп жанның бірі болып,
Сары алтындаі толқыган қайран нұрым
Бетімізге жабысты сірі болып.

* * *

Украшает коня густошерстная грива, не так ли?
Бая - скот, а батыра украшает могутная сабля.
Ты, возможно, правитель над всеми родами казахов,
Избежать своей смерти, как и все мы, способен ты вряд ли?

Для невежды в том польза, чтобы стремиться к познанию,
Коль уважит такой, то только отборною бранью.
Если нет приглашенья, то в гости дорога закрыта,
Непрошеный гость – это просто для всех наказанье.

Если жив, не старайся одним быть из многих на свете,
Безликим в толпе ни почета, ни денег не светит.
Источал я когда-то из себя золотое сиянье,
Теперь стал, как короста – одно надруганье над светом.

* * *

Беліме жіп буындым белбеусізден,
Жігітер, қатын алма көргенсізден,
Қатынды алар болсаң көргенсізден,
Ғазиз басың қор болар тергеусізден.

“Біздің Шал” деп қояды тоқал атты,
Тоқалменен болмассың махабатты,
Қиғаштан ала көзбен қараганда,
Үрганнан болады екен ол да қатты.

Жаз мініп, күз жайлаған боз інгенім,
Жануар, жауыр қылмай көп жүргенім,
Кеуден - ана, бәксен - қызы зайдым-ай,
Сен кеткен соң не болады, қайран күнім!..

* * *

Нет ремня – подпоясан я только веревкой,
Не женитесь, джигиты, на женщине злой и неловкой.
Когда нет у жены воспитания, что может быть хуже,
Никогда я не буду доволен такою золовкой!

Прозовет молодая тебя Шалом-дедком насмехаясь,
Не полюбит тебя ни за что от души молодая.
Бросит взгляд и окатит тебя холодом лютым, недобрым,
Это хуже чем сбить, тумаками тебя одаряя.

О, верблюдица, с коей провел я и лето, и осень,
Ты мне, словно мать и молодка, что денег не просит!
Я тебя берегу, без тебя мне не выжить, пожалуй,
Только ты мне и друг, и товарищ по жизни хороший.

* * *

Қызығын талай көрдің жиган малдың,
Ығы жылы келетін қалың талдың,
Тұндік жаба шыққанда аңдып тұрып,
Жәукемдеуші ек тоқалын талай шалдың.

Есілді өрлей қалың тал шығатын,
Тілімді менің айтқан алшы, қатын,
Қырық темірдің қылауы қосылған жер,
Өзіңе анық сенсен, баршы, қатын.

Жігіт жатпас ел көшіп, қонған күні,
Қой сойып, ақ майына тойған күні,
Қызығы дүниенің осындеймен,
Өлген жақсы мұндаиды қойған күні.

* * *

Было время, когда и я был богат на скотину,
Когда много деревьев, и на сильном ветру не простишь.
Было время, когда жарко тискал я юных токалок,
Поджиная тот миг, когда выйдут, тундук чтоб задвинуть.

Вдоль Есиля чернеют лесные чащобы, о, баба,
Ты туда не ходи, там не милуют в общем-то слабых.
Ты, однако, упряма и идешь, несмотря на опасность.
Я не знаю, зачем тебе это, лукавая, надо?

Как заснуть, когда надо кочевью раскинуть становья,
Когда режут баранов и мясо глотают с присловьем?
Не это ли жизнь и не это ли счастье казаха?
И кричишь ты: «Спасибо!», и слышишь в ответ: «На
здравье».

* * *

Қатын шайпау болғаны - болмағаны,
Келін шайпау болғаны - оңбағаны.
Оған да ақ ұн менен сары май керек,
Қапталдақ қалың сордың қоймағаны.

Тасқа иеге қонайын тау тұрғанда,
Судан балық құттылмас ау тұрғанда,
Теңің тауып теренге қолың серме,
Он кісімен қонасың тым құрғанда.
Жігіттер, шамаң келсе, шалқып, толқы,
Алпыс тәнің дененде сау тұрғанда.

* * *

Когда жена своенравна, как будто нету жены,
Когда невестка – колючка, бежать от такой мы должны.
Но что делать, когда всем хочется вкусной еды,
Мы сносить их капризы, наверное, обречены.

Не засну я в лощине, раз взошел я уже на вершину,
Куда рыбам деваться, когда сеть приготовлю в путину?
Когда молод, в подруги постарайся найти себе ровню,
Что с десяток девиц перепортить такому мужчине?
Эх, джигиты, гуляйте, пока кровь в ваших жилах играет,
Пока молод, грустить нет, поймите, малейшей причины!

* * *

Келін жақсы болса -
Үйіңе көп кісі келеді.
Келін жаман болса -
Келген кісі кеткісі келеді.
Ас құй десен тәkkісі келеді,
Тәкпей құй десен, сөккісі келеді.

* * *

Когда невестка хорошая,
Много в дом приходит гостей.
Когда невестка плохая,
Все уходят с семьею своей.
Когда говоришь ей налей, разлить она хочет,
Когда ей говоришь разлей,
Избить она тебя хочет.

* * *

Үш-төрттен талап еттім асық жинап,
Жүгірдім жалаң аяқ жанды кинап,
Боқтасып, көрінгенді бокпен атып,
Араға кіре алмадым кісі сыйлап.

Сегізде бала болып ойнап едім,
Тогызда тайлы суға бойлап едім,
Он бес пен он алтының арасында,
Желкемнен аларын да ойлап едім.

Жиырмада құрып өттім жігіт салтын,
Ойламай еш нәрсенің алды-артын,
Бар болса елде сулу менікі деп,
Болматты еш нәрседен сонда паркым.

Отызда ор қояндай арыстадым,
Болса да қайдан дүбір қалыспадым,
Бүркіттей тасқа қонған талап етіп,
Алдында хан-қараның қарыштадым.

Қырық та бір жас екен, қырдан астым,
Көнілді тасып жүрген эрең бастым,
Жанасып жақсылармен әзіл айтып,
Арада сол секілді орындастым.

Елу де бір жас екен есептеулі,
Есепте елдің жөнін білсек дейді,
Кешегі жиырма бес жас қайтып келіп,
Көнілім бұрынғыдай жүрсек дейді.

Алпыста аш бөрідей заман болар,
Қартайсаң ақылың да шабан болар,
Жетпісте жер таянбай тұра алмайсын,
Дауасыз бұл кәрілікке не амал болар.

Сексенде тұяғыңды серіппейсің,
Селт етіп еш нәрсеге елікпейсің,
Тоқсанда тотықсыған сен қорғасын,
Май құйып қорытқанмен бірікпейсің.

Келеді тоқсан тоғыз,
Тағы да жүз -
Ер бар ма жүзге келген,
Біз байғұстан күдерінді үз.

* * *

По три-четыре собирал я асыка,
Босоногим бегал потненький слегка.
Всех материлил, во всех деръмо швырял,
И к уважению скуп я был пока.

Играл ребенком в полных восемь лет,
С коньком я в девять на реке встречал рассвет.
А в пятнадцать и шестнадцать думал я
Погибнуть сразу и сойти на нет.

А в двадцать лет я был джигит такой,
Что без раздумий всех я звал на бой.
Я деву любую считал лишь своей,
Ни в чем толка не знал,
Наслаждался самим лишь собой.

А в тридцать я выигрывал бега,
Где шум, везде присутствовал я.
Ах, я был словно удачливый беркут,
Однаково милый народу и хану всегда.

А в сорок перевалил я перевал,
Себя я еле в руки свои взял.
Я шутковал с достойными о многом,
Не зря, признаться, с ними шутковал.

А в пятьдесят стреножен, как тулпар,
Сам сдержишь горько свой бесценный дар.
Мерещатся в думах молодые твои двадцать пять,
Когда был ты повсюду владыка, правитель и царь.

А в шестьдесят ты как голодный волк,
Старик, и в мыслях ты не знаешь толк.
А в семьдесят без посоха не встанешь,
Ах, эта старость – бед всех произвол.

А в восемьдесят смолкнет стук копыт,
Ты сам как будто труп живой зарыт.
А в девяносто как свинец заржавлен,
Тебе уже единственным быть не быть.

А вскоре тебе, может, будет сто,
Ты на ноги не встанешь ни за что.

* * *

Қасыр-құсыр шайнайтын қайран тісім,
Тіс кеткен соң кетті ғой менің күшім,
Кесек-кесек турайды, өзі жейді,
Жаны ашиды деп сенген жақын кісім.

Кәрілік бізге келді кезіменен,
Келін жаман қарайды көзіменен,
Тұрып келіп қолымен ұрмаса да,
Ұргандай-ақ болады сөзіменен.

* * *

О, где мои зубы, без натуг сокрушающие кости?!

Без зубов как без сил я напрасно хожу к людям в гости!

Мясо в крупных кусках сами режут, чтоб кушать самим же.

Ну а я на все это любуюсь, даваясь от злости.

Пришла и к нам старость в неизбывный черед свой,
однако.

На невестку и то, старикан я, смотрю уж со страхом.
Так посмотрит порой, столько зла в ненавидящем взгляде,
Что лучше б избила меня где-нибудь за отдельную плату.

* * *

Кәрілік - күлге аунаған қотыр бура,
Кешегі жақсы қайда сөзге тұра,
Кәріні сыйлаймын деп ниет қылсан,
Көрпені қалың сал да, майды тұра.

Шайдың көркі - қант пен май, бауырсақта,
Шай ішпей тұра алмаймыз ауырсақ та.
Кәріні сыйлаймын деп ниет қылсан,
Майлыш етті ұсақ турал, сарымсақта.

Бұрынғы өткен дәурен қайтып келмес.
Зарығып қүндіз-түні сағынсақ та.
Жастардың біреуіндей білгендейміз,
Қартайып әбден естен жаңылсақ та.

Жастардың қолайына жаға алмаймыз,
Айтқан серт, уәдеден табылсақ та.
Тұсынмен төрт құбыла бол тұрсаң-дағы
Кейінгіге жақпаймыз не қылсақ та.

Кемшілік бердің, алла, бір қуатқа,
Бойдағы тоқтау еттің шаңуатқа,
Қайтпайтын кеше жаудан арғымағым,
Түспейсің айдасам да кең суатқа.

Кең суат жаның сүйіп үйренген жер,
Туган ер көніл сүйіп сүйрелген жер,
Басына талай жанның ерік қоймай,
Кіріпті бол инемен түйрелген жер.

Бір онсыз ғашықтық жоқ ер басында,
Керекті және қостым жолдасына,
Хауаны Адамменен жолдас қылышп,
Кім қылды лайықтап ол басында.

Біріне күш, біріне көрік берді,
Көрікке құмар етіп ерік берді,
Атадан сол сияқты мирас қалды,
Аямын күшім жетсе енді немді.

Өкінем, өткен іске жоқты қарап,
Отырам, орны болса барға санап.
Әрине, еткен талап, ойлаған ой,
Тұрса екен лайықты іске жарап.

Тап деймін, талап етіп жақыныма,
Қарамай тентек, қисық, мақұлымма,
Басыңа келген іске шүкіршілік қыл,
Дүниенің кім жетеді ақырына.

Бұрынғы көп жүктеді артқан нарым,
Жүрмей түр осы күнде шақырымға.

* * *

Старость – гнойный верблюд, золой ублажающий раны,
Нет былых правдолюбцев, чьи сверкали слова и в тумане.
Если хочешь ты старца уважить, то постели, да помягче,
Рядом масла поставь и бульона подай в тостагане.

Чаепитие славно, когда сахара много и масла,
Хоть болеем, любовь к чаепитью у нас не угасла.
Если хочешь ты старца уважить, то мяса нарежь да
помельче,
И лучком все приправь, чтобы был весь твой труд не
напрасным.

Не вернется былое, хоть вой от тоски и печали,
Хоть рыдай ты о нем, столь далеком и столь прекрасном.
Хоть и выжили мы из ума, но юнцов разуменьем не хуже,
Ведь повсюду мешает им страсть, ну а в старости люди
бесстрастны.

Нас не любят юнцы, хоть и держим свои обещания,
Все, что надо, даем, отвращая любую опасность.
О нет, не угодишь ты юнцам, хоть в почете средь ровни,
Впрочем, это не важно, это только досадная частность.

Что же делать, Аллах, отнимаешь последние силы,
Ты хоть их нам оставь, окажи уж такую нам милость.
Мой скакун, что бесстрашен был когда-то в битве с врагами,
Не выходит теперь к водопою, такой он стал хилый.

О, родная земля, с водопоем, как море, широким,
Мы любили тебя и тащились к тебе одиноко.
Не дала нам ты доли иной, как сынами быть только твоими,
И влечемся мы только к тебе, как к истине очень глубокой.

Нет дороже этой любви ничего для героя-мужчины,
Но, конечно, мужчине нужна и его половина.
Вот и дали Адаму в супруги прекрасную Еву,
Это, Господи, ты сотворил с занебесной вершины.

Дал красу ты одной, а другому дал силы творящей,
К красоте одарил он Адама и страстью пальющей.
А теперь это то, что досталось нам ныне в наследство,
Эта сила во мне стала силой теперь говорящей.

Сожалею, когда в прошлом нечем уже похвалиться,
Я хочу похвалить, авось слово мое пригодится.
Хорошо бы когда твои мысли и пламя стремлений,
Пригодились б к тому, чтобы в чьих-то делах уже
сбыться.

Своих родичей я устремляю к тому, чтоб искали,
Этот гений найдется и в сильных, и в слабых, и в малых.
Будь доволен судьбой, даже если она и жестока,
Разве разумом можно окинуть пределы и дали?

Мой верблюд, удивлявший оснащением многих и
многих,
Километра не может пройти по привычной дороге.

КӘРІЛІК

Ұлғайып, картаяды жастан адам,
Жас қартайса қалады астан адам,
Жеткенін кәріліктің ескермейді
Көңілі өсіп, мейманасы тасқан адам.

Кәрілік қартайғанда бастан келер,
Ағарып, басындағы шаштан келер,
Жасында қандай көркем болсан-дағы,
Қыржиган қабақ, маңдай, қастан келер.

Кәрілік қартайғанда көзден келер,
Белгісі алжығанның сөзден келер,
Сыртылдаң буындарың ебі кетіп,
Белгісі аяқ жақта тезден келер.

Қартайғанда мүкістеу болар құлак,
Жас ағып екі көзден тұраң жылап,
Нәрсені басқа көрген көре алмассың,
“О не” деп көргендерден білер сұрап.

Бір жаман кәрілікте түссе тісің,
Ауыздан опырайып кетер пішін.
Жасында оймақ ауыз сұлулардың
Өзгертіп бұл кәрілік алар сұрын.

Белгісі кәріліктің кеуден толар,
Жөтел мен түрлі қақырық пайда болар,
Жасында қандай толық болсан-дағы
Белгісі кәріліктің мүшең солар.

Белгісі кәріліктің кетер күшін,
Болмайды бастағыдай ешбір ісін,
Кәрілік дауасыз дерт ем қонбайтын,
Жылаймыз қартайдық деп соның үшін.

Қартайсан, аяқ, тізен ауырады,
Жатудан жамбастарың жауырады,
Қадірің құннен-құнге кеми берер,
Жолатпай қосағың да дау ұрады.

Ауырап қартайғанда бұт пен белің,
Екі иық, кеуде, арқа барлық жерін.
Жатарсың салқын тисе төсегінде.
Қайталап ұстады деп ескі терім.

Таяққа қартайғанда асыларсың,
Төбеннең тас ұргандай басыларсың,
Құтімсіз сол кезекте кедей болсаң,
Бұтынды отқа қақтап қасынарсың.

Әркімнен кемдік көріп қағыларсың,
Қолыңдан түк келмейді, не қыларсың.
Көз болып, қой, бұзауға шамаң келсе,
Біреуге тамақ үшін жағынарсың.

Айтқанмен пайда бермес өткен күнің.
Күпілдеп шыға алмайды сөз бен үнің.
Құтетін жақын керек сол уақытта,
Ашылар қай-қайдағы болса мінің.

Тыптыр етпей төсекте жатқаныңыз,
Елеусіз сөз болады айтқаныңыз.
Балаң - жалқау, келінің - шайпау болса,
Құриды сол уақытта қатқаныңыз.

* * *

Шалыңың екі көзі жайнап жатыр,
Кеудемде нәпсі шіркін қайнап жатыр,
Байлаулы арқаным жоқ, қазығым жоқ.
Қайтейін, кәрілік шіркін байлап жатыр.

* * *

Я старик, но мой радостен взор светлоокий,
А в груди до сих пор без стыда разгорается похоть.
Ах, мне встать бы сейчас, да обнять молодую невестку,
Только старость меня привязала к постели жестоко.

* * *

Он бестегі жасым-ай,
Жарға ойнаған лақтай,
Жиырмадағы жасым-ай,
Көлге біткен құрақтай,
Отыздағы жасым-ай,
Таудан аққан бұлактай.
Қырықтағы жасым-ай,
Қырымдағыға көз салған,
Байлаулы тұрган құр аттай.
Елудегі жасының
Қайта көшкен ел екен.
Алпыстағы жасыңың,
Қоңыр салқын күн екен.
Жетпіс жасқа келгенде
Қараңғы тұман тұн екен.
Сексен жасқа келгенде
Қазулы тұрган ор екен.
Тоқсан тұрган көр екен,
Өлімнен басқа жоқ екен!

* * *

Я в свои пятнадцать лет
Был козликом прыгучим.
А в двадцать лет я, как тростник,
Над озером взметнулся.
А в тридцать лет я как родник,
Бег горных рек блескучих.
А в сорок лет я был как конь
И был копытом рьяно.

Смотрел я очень далеко,
Аж в крымские туманы.
А в пятьдесят я кочевал
На новое становье.
А в шестьдесят морозна ночь
И дорого здоровье.
А в семьдесят ночь так темна,
Промозгл туман железный.
Прибавь еще десяток лет –
Они как пропасть, бездна.
А девяносто – это смерть,
Быть против бесполезно.

* * *

Бір жаста, екі жаста бесіктемін,
Бес жаста тәңірі берген несіптемін,
Алты жаста қайыңың тозындаймын,
Жеті жаста ойпаң жер бозындаймын,
Он жасымда сүт емген қозыдаймын,
Он бесте жарда ойнаған лақтаймын,
Бой түзеп жиырмада сылақтаймын,
Отызда ағып жатқан бұлақтаймын.
Кырқымда қынаптағы қылыштаймын,
Елуде әр жұмысты жұмыстаймын.
Алпыс жаста тай жеген бөрідеймін,
Жетпіс жаста илеген терідеймін,
Жетпістен сексен жасқа келген шакта
Артымнан кейін кеттім кері деймін
Тоқсан жасқа келгенде көр болғаным,
Отқа салған мұнәйім бор болғаным.
Токтыға асылғанда әлім келмей,
Баланың баласына қор болғаным.

* * *

В год и два лежу я в колыбели,
А в пять лет я бегаю до хмели.
Лет шести я хрупок, как береста,
Лет семи меня поймать непросто.
А в десять лет – ягненок, сосу матку,
В пятнадцать лет – над кручей мои пятки.
А в двадцать лет я строен, как тростинка,
А в тридцать лет как речки я быстринка.
Как сабля в ножнах, в сорок лет я спрятан,
А в пятьдесят все делаю, как мастер.
А в шестьдесят я – волк, коня сваливший,
А в семьдесят, как шкура, я – поникший.
Еще с десяток и иду под гору,
А в девяносто умирать уж в пору.
Я слабей былинки или мела,
Лопочу о чем-то неумело.
Надо мной смеется правнук черствый,
О, Аллах, шли смерть мне, не упорствуй!

* * *

Елу - ердің жасы екен,
Алпыс - бір сүмдықтың басы екен,
Жетпіс келді төтелеп,
Кәрілікті жетелеп,
Сексен келді бүйірден,
Қалдырып кетті үйірден.
Токсан, сен тамам жастың зоры екенсің,
Сүйегің картайған соң бор екенсің,
Тоқтының баласына әлің келмей,
Балаңның баласына қор екенсің.

* * *

Пятьдесят – пора мужской гордыни,
А шестьдесят, как ужаса причина.
А семьдесят бьет точно в точку, прямо,
Толкая в старость, как в гнилую яму.
Восьмой десяток, тот ударит с боку,
Сорвет тебя, как гончую с охоты.
О, девяносто, ты всех их сильнее,
Я, раскисая, пред тобой слабею.
Не поднять теперь мне и ягненка,
Унижен буду внуками в пеленках.

* * *

Жиырма бес - кәмелетке келген жасым,
Қырықта қынсыз қылыш болған басым,
Елуде екі көзің елең eter,
Алпыста ақ сақалды шал боласың.

Жетпісте жер таянбай тұра алмайсың,
Мойныңды жан-жағыңа бұра алмайсың.
Бәріне көрінгеннің келін болып,
Шақырмаған үйлерге кіре алмайсың.

Сексенде селкілдеген шал боласың,
“Қайда” деп он бес, қайран, дал боласың,
Тоқсанда өлі де емес, тірі де емес,
Бәріне көрінгеннің таң боласың.

* * *

В двадцать пять достигаешь ты зрелой поры,
А в сорок ты саблей крушишь топоры.
А в пятьдесят ты ждешь твоей звезды,
А в шестьдесят уж стариком стал ты.
А в семьдесят тебе уж посох нужен,
Но даже с шеей ты своей не дружен.
Ты теперь учивстал, как невестка,
В гостях не хочешь быть другим обузой.
А в восемьдесят – с трясучей шеей дед ты
И от тоски впадаешь часто в детство.
А в девяносто – ни живой, ни мертвый,
Как быть с тобой, никто не знает средства.

* * *

Дүния деген шолак депті,
Жан кеудеге қонақ депті,
Ақырет деген бір киім
Алып қайтар сол-ақ депті.
Дүние деген осы,
Ешкімнің емес досы,
Болар еді досы,
Аумаса егер қосы.
Дүниеге қызығамыз несін біліп,
Аз күнгі қызығына есерленіп,
Жалаңаш кеп, жалаңаш қайтамыз гой,
Мойынға төрт қары бөз тесіп іліп.

* * *

Мир этот скоротечен, говорят.
И жизнь в твоей груди не вечна, говорят.
Ты в мир иной – одежда, говорят.
Оставь лишь здесь надежду, говорят.
Что делать, мир таков –
Не любит дураков.
Ах, чем ему помочь,
Коль самому невмочь!
Ах, зачем в миру миряне алчны,
Жизнь краткую так прожигают смачно.
Мы пришли голышом и уйдем голышом,
Только саван с собой напоследок возьмем.

* * *

Бақ-дәулет, мал бітерде ырыс қонар,
Ынтымағы ағайынның дұрыс болар,
Бала пайдакүнем болар,
Жалшы жауынгер болар,
Қыз қылышты болар,
Келін епті болар,
Көп көрініп жау қашырап,
Көмектеп қонақ аттандырап.
Адамы қырлы болар,
Малы түрлі болар,
Иті үреген келер,
Тіркеген малы жүреген келер.
Бақ, дәулет, мал көшерде ырыс қашар,
Біреуі біреуіне пәле жасар.
Бала пайдасыз болар,
Жалшы жалқау болар,
Қыз қылышсыз болар,
Келін керенеу болар,
Қатыны салақ болар,
Ат мінсе жалақ болар,
Адамы қырсыз болар,
Малы түрсіз болар,
Иті үрмес,
Тіркеген малы жүрмес.

* * *

Когда счастье, богатство, почет,
То и благоселье реккою течет.
И единство средь родичей в ми^{ни} изврежется
Когда счастье, богатство, почет.
В те дни и ребенок для пользы живет.
И слуга даже дружит с копьем.
И прелестью девы влекут,
Невестки готовят и ткут.
Тогда от таких и враги убегут,
А коль гости придут, тут их встретит уют.
В те дни и люди шустрей,
И скота – столько разных мастей.
И собаки так лают, что брысь!
И кони бросаются в рысь.
Когда уходит все это,
То и благости нет.
Ребенок приносит лишь вред,
От слуги простыивает и след.
Девы собой не влекут,
Невестки лишь окрика ждут.
А жёны – так просто неряхи,
А кони шалеют от страха.
Люди, отнюдь, не шустры,
И скот не так уж пестрит.
Собаки даже не лают,
Скот дороги своей не знает.

* * *

Байлауы жоқ шешеннен
Үндемеген есті артық,
Бәйге алмаған жүйріктен
Белі жуан бесті артық.

* * *

Чем судья, что не вынес решение,
Лучше, видно, молчавший мудрец.
Чем скакун, что поймал невезение,
Лучше клячи надежный крестец.

* * *

Санай берсөң жетімдік жетпіс болар,
Бірақ та арманда шын үш жетім бар:
Бірінші - ат жетім өрен жүйрік шабылмаған,
Екінші - құс жетім саятшысы табылмаған,
Үшіншісі - болады екен әйел жетім
Өзінің теңін тауып косылмаған.

* * *

Сиротство, говорят, бывает
Семидесяти семи видов.
Но – трех видов оно,
Коль сказать без обиды.
Сиротеет скакун, не испытавший
Себя на скачке крутой.
Сиротеет и птица
Без ловчего с сильной рукой.
И в-третьих, сироткой становится дева,
Если милый достался другой.

* * *

Жігіттер, сақтаныңыз жаман достан,
Досыңың жаманынан артық дұшпан.
Белгілі жаудан адам сақтанады,
Тиеді достың оғы қапылыштан.

Жігіттер, жаман сөзді кәсіп етпе,
Құрбынды өзің тенді басып өтпе.
Басыңа бір уақытта жұмыс түссе,
Дұшпан түгіл досың да қашар шетке.

Жігіттер, мал мен басым көп деменіз,
Киім бүтін, тамағым тоқ деменіз,
Дәуіттің отыз ұлын бір күнде алған,
Біздерге жала-қаза жоқ деменіз.

Жігіттер, жалған дүние бізден қалар,
Бір күні ажал келіп жанынды алар,
Жан шығып, дүниеден көшкеннен соң,
Мал-мұлқің, қатын-балаң бәрі қалар.

* * *

Берегитесь, джигиты, злословье считать за искусство,
Уважайте друзей, их к вам чистого, светлого чувства.
Если их не беречь, в час опасный где их найдете?
Они тоже исчезнут, поймите, как это ни грустно.

Не хвалитесь богатством, обилием родичей – тоже,
Не хвалитесь одеждой и тем, мол, что вы пригожи.
У Давида погибли в один день сыновья, а было их –
тридцать,
От тюрьмы и сумы избавить ничто нас не может.

Этот призрачный мир и за нами останется, верьте.
Мы ведь тоже, как все, не свободны на свете от смерти.
Если дух это бренное тело покинет, что толку в
рыданьях?
И что толку в достатке, пусть его забирают хоть черти!

* * *

Өлімнен құтылмассың қашсан-дағы,
Атадан арыстан туып ассан-дағы,
Алладан шыныменен жарлық келсе,
Жұлдыз да жерге түсер аспандағы.

Жігіттер, ғибадат қыл, маған нансай,

Намаз оқы, Алланы ойына алсаң,

Қырық жыл қашқан ажалдан Қорқыт та өлген,

Түбінде сөз сенікі, өлмей қалсан.

Кәрі өлсе, соққан дауыл тынғандай-ақ,

Жас өлсе бәйтерегің сынғандай-ақ,

Жігіттер, жас кезінде тәубага кел,

Ажал деген көзді ашып-жұмғандай-ақ.

* * *

Нет, смерть не избегнешь, пусть даже и бросишься в
бегство,
Пусть ты даже и лев, смерть унять тебе, верь, не по
средствам.

По веленью Аллаха, и звезды посыпятся с неба,
Ну а верить в иное, это, значит, впадать снова в детство.
Совершайте, джигиты, Аллаху свое поклоненье,
Читайте молитвы, но зная к кому, с разуменьем.
Вон Коркыт, наш святой, сорок лет убегал ведь от
смерти,
Убежишишь, мы одарим тебя всенародным, поверь,
восхищеньем.

Когда старец умрет, словно буря огромная стихла,
Молодой умирает, как тополь порубленный в битве.
В молодые лета постигайте вы истину веры,
Знай, в мгновение ока смерть любого из нас тут
настигнет.

* * *

Бәйгеден келе бермес малдың бәрі,
Қатарға ене бермес жанның бәрі,
Кешегі жиырма бестің дер шағында
Келісіп тұрушы еді сәннің бәрі.

Асу-асу жерлерді арыстадым,
Қайда дүбір бар болса қалыспадым,
Кешегі қас батырлар, қайран жақсы,
Алдында хан, қараның қарыштадым
Бұл күнде көңілім ауыр - қорғасыннан
Әткіздім жігіттікті мен басымнан.
Сауырда су тегілмес боз жорға едім,
Тарлан тарта танбайтың жорғасынан
Әткен еске түскенде құлазимын,
Ақ киіктей айрылған ордасынан.

* * *

Не каждый скакун из байги возвращается первым,
В круг войти нелегко – всюду люди толкутся, как черви.
Ах, в свои двадцать пять, в золотой я поре пребывая,
Был радостям жизни и слугой, и наперсником верным.

Брал я сопки с намету, оставив гряды за грядою,
Где был топот копыт, там каждый знаком был со мною.
Перед ханом и знатью, пред батырами в грозных
доспехах,
На подмостках стоя, выбивался всегда я в героя.

В эти дни мою душу словно давит свинец тяжеленный,
Моя юность прошла, пролетела, исчезла мгновенно.
Я был иноходцем, не пролившим при беге и чаши,
Волка вместо козла прижимая под жарким коленом.
Только вспомню о том, как страдаю в тоске неизбывной,
Как сайгак, что лишился всех пастищ в широкой
вселенной.

* * *

Бір күдайдан тілеймін ғұмырымды,
Ғұмыр берсөң кірсіз қыл көнілімді.
Имансыздың көрінде от жанады,
Отқа салсаң көремін не қунімді?!

Бір күдайдан тілеймін әуелі иман,
Иманымнан айрылсам көрге сыйман.
Бес уақыт намазымды қаза қылма,
Қарынбайды жер жұтты дүние жиған.

Бір күдайдан тілеймін мал-басымды,
Мал менен қартайтып ал жүз жасымды.
Өлерімде аузыма иманым сал,
Білгемін бұл өлімнен қалмасымды.

Бір күдайдан тілеймін иман, ғақыл,
Ақылсыздан әрбір ісім өтті ғафыл.
Ораза ұстап, бес намаз оқығанның,
Ол дүниеге барғанда ісі мақұл.

Біреуге ерте келеді, біреуге кеш,
Ертелі-кеш өлімнен қалмады ńеш.
Өлім қойса, кәрілік жас қоймайды,
Екі айналып келсе де жиырма бес.

* * *

Пред Аллахом я только за жизнь свою тихо радею,
Лишь Аллах мою душу от скверны очистит, надеюсь.
Неверный сгорает на адском огне, в муках корчась,
О кончине такой я, признаться, и думать не смею.

Только веры прошу я у Бога себе для начала,
Я в могиле без веры пребуду в великой печали.
Пять намазов своих отстою я всегда, так прими их,
Карынбай-мироед вон сквозь землю давно уж провален.

Я у Бога прошу для себя и скота, и здоровья,
Я сто лет бы прожил и начал б, коль нужно, по новой.
Лишь молитва была б на устах пред кончиною смертной,
Дай мне с верой уйти и исчезнуть из мира с любовью.

Я у бога прошу только веры одной, вразумлењья,
В неразумии сделал я столько просчетов никчемных.
Оразу я держу, час молитвы всегда соблюдаю,
Это то, что зачтется мне в мире ином непременно.

Смерть придет – не покажется рано иль поздно,
Удержать ее поступь нам с вами никак невозможно.
Даже если не смерть, то нас старость добьет потихонъку,
Хоть дважды верни двадцать пять, удержать их, увы,
несерьезно.

* * *

Мен келдім алпыс жастың бесеуіне,
Не жиып, не жетпейміз нешеуіне.
Құдайым иман бергей, бір қаза бар,
Дүниенің көз жете ме өлшеуіне?!

Ұсынса қол жетпейді сермегенге,
Алланың не қайла бар бермегенге?!
Ауызбенен айтқан сөз бола ма екен,
Қолмен ұстап, көзімен көрмегенге?!

Адамның ауызы ала, ойы төртеу,
Құр көңіл болғанменен болмайды екеу.
Құдайым иман бергей, бір өлім бар,
Қай күні дәм таусылса қаза жетер,
Алланың жазып қойған жазуы екеу.

* * *

Шестьдесят пять годков Шал акыну, мне, ныне настало,
Это много, не знаю, иль, может быть, все-таки мало.
Бог, прошу только веры, а смерти приход очевиден,
Кто у мира измерил окончанье его и начало.

Ко всему, что влечет, не дотянемшься ныне рукою,
«Лишь Богу все видно!» - себя я тогда успокоил.
И, все же, слово – одно сотрясение воздуха, если
Не пощупать, что есть, не поставить его пред собою.

Многозначен язык, да и мысли порой, словно в складках,
Нам понять этот мир трудно все ж, без сомнений остатка.
Бог, прошу, дай мне веру, а смерти приход очевиден,
Как и дата рожденья, смертный срок твой придет по
порядку.

* * *

Қаракөк, жылқы ішінде биемісін,
Құдай десең тамұққа күйемісің?
Тағат, ғибадат, құдайға құлшылық қыл,
Дүниеде ақырда өлмей жүремісің!

Арам болса қашады су кісіден,
Естімеген сөз шыгар қу кісіден.
Құран, кітап айтқаны рас болса,
Жұмак көрер бір жан жок бұ кісіден.

Тілеймін бір құдайдан әуелі иман,
Айрылсам иманымнан көрге сыйман,
Бере гөр тілегімді, хақ тағала,
Құдай-ау, құдіретіңе жаным құрбан.

Күнәны іздеп алдық басымызға,
Жолаттық малғұнды қасымызға,
Ахиретте жұмақта болмас па едік,
Сәби боп дүниеден қайтсақ жасымызда.

Осылай сөз сөйлеймін көңліме ала,
Құдайдың құдіретіне бар ма шара?!
Жатсам, тұрсам тілеймін иманымды,
Бере гөр тілегімді, хақ тағала.

* * *

Каракок, средь коней ты пускай и кобыла,
Лишь Аллаха, как я бы, любила.
Совершай, как и все, поклоненья,
Только бог нам заступник и сила.

Только веры прошу я у Бога себе для начала,
Я в могиле без веры пребуду в великой печали.
О, Всевышний, услыши и исполни мое пожеланье,
Мое сердце, поверь, стать лишь жертвой твоей
загадало.

День за днем сами мы навлекли на себя прегрешенья,
Стали к грешникам мы относиться со снисхожденьем.
Но когда в мир иной мы ушли бы детьми, непорочны,
Оказались б в раю, не успев и пожить хоть мгновенье.

Вот так и говорю я, отдавшись всею душою,
Могущество Бога чего-нибудь, видимо, стоит.
Днем и ночью прошу только веры себе у Аллаха,
Я надеюсь, Аллах, словно вера моя, лишь только со
мною.

* * *

Тентегің тентек десен бұтын созар,
Тентекке тізгін берсөң жұртың тозар.
Мақұл менен тентекті салыстырсақ,
Түбіне тентектен де макұл озар.

Кей адам өзін-өзі зорға санар,
Ауаланып бақыттан құры қалар.
Жақсылық асқар таудай, тасқын судай,
Қайда жақсы жаймалап орын алар.

* * *

Как похвалишь буяна, он зачешет в паху, насмехаясь.
Если дать ему волю, доведет он народ до раздрай.
Если ладного мыслю сравнять с тем несносным буяном,
Ладный мыслю его победит, пораженья не зная.

Те, кто плох, так гордятся самими собою,
Всех других полагая недостойных словес мелкотою.
Кто хорош – словно горы и словно речная протока,
Всюду место займут, всюду выйдут невольно в герои.

* * *

Жолаушы ат өлтірмес ғақыл болса,
Арық та жолда қалмас тақыл болса.
Үрлықпен ұры жігіт мал сіңірмес,
Елінде жөнге салар макұл болса.

* * *

Путник, если умен, то коня не теряет в дороге,
А бедняк, коль схитрит, тоже выживет как-нибудь с
богом.

Барымтач не присвоит скота, коль в ауле найдется
Тот, кто скажет ему: «От разбоя, друг, пользы немного!»

ШАЛДЫҢ ЖІГІТ КЕЗІНДЕ ЖЕҢГЕЛЕРІМЕН ҚАЛЖЫНДАСҚАНЫ

Женеше-ау, қатық берші, қатық маған,
Жоқ та болса тауып бер, сатып маған.
Осында бір аяқ қатық берсөң,
Қарқаралы қыздардан артық маған.

Женеше-ау, айран берші, айран маған,
Бұзау жүр сиырың да байланбаған.
Көк көлемнің шағында ас жоқ дейсің,
Енді қашан тиеді пайдаң маған??

Женеше-ау, қымыз берші, қымыз маған,
Басында сәукелен бар құндызыдалған.
Көк көлемнің шағында ас жоқ дейсің,
Күзгі күнгі уақыт па су мұздаған?!

Бұзауды жамыратқан аман болса,
Біздерді сабап таста шамаң болса.
Шіркінге айран түгіл, шалап берме,
Сиырдан сүт шыққандай заман болса.

* * *

Женеше, дай катык мне, скорее, катык мне!
Ты пойми, без катыка сдавило кадык мне!
Выпил бы и сказал: «О, эти каркаралинки,
При виде других дев мое сердце в любви не затихнет!»

Женеше, дай айрана, скорее, айрана!
Вон телята гуляют без привязи, это ль не странно?
В эту пору цветенья говоришь, что нечего выпить,
Значит, пользы на грош мне от братней жены окаянной?

Женеше, дай кумыс мне, скорее, кумыс мне!
Саукеле да с бобром украшает тебя вон по жизни!
В эту пору цветенья говоришь, что нечего выпить,
Это все же не осень, не время унынья и тризны...

Пусть не мы развязали телят своевольных, красотка!
Попробуй побить нас, придя, очень больно, красотка!
И если коровы сдоились, не то что айрана, -
Шалап не давай нам, кривясь недовольно, красотка!

* * *

Адамзат тірісінде мал жияды,
Мал түгіл үкім келсе жан қияды.
Жеті атасын білмеген обал дейді,
Арғы атамды деп айтам Әрмия-ды.

Алты айшылық жер екен жүрген сапар,
Сапар жүрген кісінің ісі ғапар.
Әрмия атамыз өткен соң,
Біз дәулең үшеуі Әбугафал.

* * *

Пока жив человек, умножает стада свои рьяно,
Но смерть нас зовет на полном скаку постоянно.
Говорят, что постыдно не знать семи предков джигиту,
Мой прадед – Армия, с именем, может быть, странным.

Он был в дальнем пути, на полгода от нас отстоящем,
В этом дальнем пути он пропал, как герой настоящий.
Был предок еще, его звали Абугафалом,
Это тот, кого помню, говорят, очень славный мой
пращур.

* * *

Жаратқан Мұхамедтің нұрын құдай,
Ғаламнан он сегіз мың бұрын құдай.
Өз қандасын өзіне досты қылып,
Мұндай артық сүйер ме, құлын құдай?
Әуел құдай пайғамбар нұрын қылған,
Ғаламнан он сегіз мың бұрын қылған.
Нұрынан екі тамшы нұрын алып,
Екі тамшы нұрдан ай мен күнін қылған.
Сегіз ұжмақ үлкені “дәуір зейіл” қарар,
Құдай қалап шақырса әркім баар.
Ең кішісі ұжмақтың “мая дәуір” дүр,
Сонан орын тисе де бізге жаарар.
Қараса Анас Ахмет жақынына,
Бұл сөздің ғылым түсінер асылына.
Неше мың жыл нұрынан бәрін жаратып,
Келтірдің өзің заман ақырына.

Тұқым шашты атамыз қанша жанға,
Һая анаты көргенде қалды таңға.
Ғаламды жарық қылған көркем екен,
Апирмай, не берді екен, қалың малға?
Һая анатан өрді гой көп,
Жаминат көркем екен бек.
Хабахат қалың малға бергені,
Аз емес қой пайғамбарға,
Айтыпты он салаат.
“Лә илаһа Иллалла” - иманыңыз,
Иманыңмен бүйірсын жиганыңыз.
Алғаныңнан бір перзент болса егер,

Қиамет - қайымғаша тұрганыңыз.
Алғаныңнан бір перзент болмаса егер,
“Күн паякун тұржагұн” болғаныңыз.
Жақсы пенде құдайына жылай берер.
Пәле менен қазаға шыдай берер.
Біз келген дуниеге саудагерміз,
Пұлды-пұлсыз пұлымызды құдай берер.

Таулар ие болмайды жел аузына,
Кімдер ие болады ел аузына.
Патша болып алтын таққа мінсен дағы,
Түбінде бір баарсың көр аузына.
Құдайға құлшылық қыл, аллаға жак,
Қабірге бірге түспес мал менен бак.
Тәнір алдына барғанда бәрі бірдей,
Патша болып мінсен де алтыннан тақ.
Құдайға құлшылық қыл, ләпсінді тый,
Қиаметте болмайды бұл күнгі күй;
Жол ұзақ жеткізбейді, күні ыстық,
Басың қайнап тұрады, төбенде - мый.
Ұмытпа, ақыретте, дүние куып,
Қанша инсан өлген, туып.
Азгана тіршілікте ғамал қылсан,
Кетпеніз жамандыққа шайып-жуып.
Нәжістен сақтаныңыз көр ғазабша,
Жүрсөніз тахаратпен таза жуып.
Хикмет бір алланың ғазабы бар,
Қыл көпір тайып кетсе тамұқ жуық.

Қараңғы қабірде жатпақ қыын,
Таңла мақшар болады ұлы жиын.

Намаз, ораза, ғибадат бек пайдалы,
Алладан тілек қылып, күнде сиын.
Бұрынғы өткендерді көрмеймісің,
Ісіне бір алланың көнбеймісің.

Бақ дәулет, мың күн шырақ жанса дағы,
Жарығың, қараңғы боп, сөнбеймісің.
Барғанда тәнірі алдына жауап берер,
Сонда сен өз сөзіңді жөн деймісің.

Өтпесе ата-бабаң қайда кетті,
Тағдырдың келтелігін білмеймісің.
Көрмедім дүниедей жаман бокты,
Күнәлі адамына салар сұқты.

Бір күн асы болмаса сабыры жок,
Өмірде көре алмадым қарны тоқты.
Дүниеде қара малдан сауда қылсан,
Қапасын қиаметтің артық соқты.

Малына пақырлардың әуес болсан,
Тамұқтан қарныңа салар шоқты.

Жиылып төрт мұнәйэт болған жолдас,
Төрт бақыт бір адамға бірдей қонбас.
Босағанды алтынмен жapsаң дағы,
Перзент сүймей адамның мейірі қанбас.
Иман - қой, ақыл - қойшы, нәпсі - бәрі,
Бәріге қой алдырмас ердің ері.

Таяғын мықтап ұстал қойшы тұрса,
Не қылышп қой алады шайтан шері.
Екі палуан біріксе дәуді өлтірер,
Ажал келсе ауру түгіл сауды өлтірер.
Ауылында бір адам шайпау болса,
Сап-сая жүрген басыңа дау келтірер.

Жақсыны жат, жаманды жақын деме,
Жақсы болсан біреудің қақын жеме.
Жақсы болып біреудің қақын жесен,
Қанша жақсы болсан да макұл деме.
Өүелі хақ, күдайым,
Қасында жолдасы жоқ дақ, күдайым.
Алғанда да демімді иманмен ал,
Шайтанның асасынан, қақ, күдайым.

Жігіттер, тәубе қыл, ақылың болса,
Мейманға бер, бір аяқ асың болса.
Барғанда таразыға ауыр тартар,
Күнәңіздан тәубәңыз басым болса.
Ат - сұлу, айғыр - семіз жалыменен,
Батыр-күшті, бай-мықты малыменен.
Елу жылда-ел жана, жұз жылда - қазан,
Әркімді алсын, күдай табыменен.
Рыздығы хаққа міндет пендесінің,
Рахат, қайғысы ортақ жан досының.
Қисайтпай сөзді тұра айту керек,
Адамның не қасиет жорғасының.
Бір ата, бір анадан туса он ұл,
Болмайды сыры бірдей хаммасының.
Бөлгенде түгел болсан сыр шықпайды,
Көңілі түбі тесік дорбасының.
Бағыңыз, қызмет етіп, халқыңызға,
Жасы үлкен ел ішінде қартыңызға.
Дүниеге бекер келіп, бекер кетпей,
Бір белгі қалдырыңыз артыңызға.

* * *

Прежде мира Аллах сотворил Мухаммеда сиянье,
Остальные миры только после сего начинанъя.
Соплеменника выбрав другом лучшим себе, показал он.
Сколь он любит своих, коль способны они к почитанью.
Прежде мира Аллах сотворил Мухаммеда сиянье,
Остальные миры только после сего начинанъя.
Потом он взял там две капли и сделал Солнце с Луною,
Чтоб светили они, сменяя друг друга в стоянье.
У рая восемь кругов, самый мощный - «Ворота

Вниманья»,

Бог когда позовет, как откажешь ему ты в старанье?
Самый маленький рай, говорят, там - «Ворота Забвенья»,
Он для тех, кому лучше от бога быть на расстоянье.
Так когда-то я слышал от более старших об этом,
Но только наука поймет, где там правда, а где отстоянье.
Тысячелетья прошли, пока все сотворил и устроил,
А теперь, говорят, конец света грозит мусульманам.

Наш предок Адам оставил столько потомства,
Как увидел он Еву стал смирным и робким.
О, Ева была прекраснее Солнца,
Чем же купил он такую красотку?
От Евы потомство обильное было,
Красою оно весь мир восхитило.
Благословил ее пророк,
Иначе – не мог.

«Нет Бога, кроме Бога...» - вот ваша дорога.
И только на этом пути
Вам богатство удастся найти.

Если жена вам ребенка родит,
Вам до Судного Дня придется с ней жить.
А если она не сумеет родить,
Вам придется молитвы лишь выть.
Плакаться Богу и в горе – терпение,
Вот муслима теперь назначенье.
Море бедствий стерпи, перед горем будь тверд –
Нас к такому пути призывает пророк.
Мы – торговцы, но цену
Нам даст только Бог.

Горам и вершинам закрыть ли рот ветру?
Народ спросит когда-то, придется ответить.
Пусть сегодня на троне златом восседаешь,
Нет того, кто не умер средь живших на свете.
Перед Богом склонись, будь угоден ему,
Богатство не спустишь в могильную тьму.
Пред Богом-Творцом одинаковы все,
Ну и что, что ты – царь, это нужно кому?
Будь богу покорен, смири свою плоть,
Дня Судного ты – дозревающий плод.
Под солнцем стоишь ты, горит голова,
И так вот стоишь ты не день и не год.
Запомни, День Судный откроет всю ложь,
Того, чем ты занят, того, чем живешь.
Добра пусть немного, зато ведь – твое,
Так двигайся дальше, чего теперь ждешь?
Ты бойся, как черта, своих нечистот,
Свершай омовенья, тебя Бог и поймет.
Запомни, есть мост, мост Судного Дня,
Его, не омывшись, никто не пройдет.
В могиле лежишь, где кромешная тьма,

Под утро там будет суд Судного Дня.
Тебе могут помочь лишь молитвы твои,
Ты молитвы читай, всё другое кляня.
Столько смертных ушло до тебя и меня,
Теперь надо все это, как данность, принять.
Пусть столетья горит нам довольства свеча,
Но погаснет она ведь однажды во днях.
Надо будет тебе отвечать пред Аллахом, и что же,
Будешь бить себе в грудь, видя только себя?
Ведь даже предки ушли пред тобой в невозвратность,
Человечья, пойми, скоротечна судьба.

Этот мир, я скажу вам, отвратней дерьма,
К виновному мир наш прохладен весьма.
В этой жизни презренной не видел я сытых,
Ни дня не прожить без мешочка зерна.
В Судный День, если будешь овцою своей торговать ты,
То тебя ожидает страшнее всех прочих тюрьма.
Нападенье на скот клейменьем карается вора,
Ткнут железом в живот, чтоб от боли кричал без ума.

Вон четверо смертных дружить собрались,
Но счастье одно ведь, мой друг, согласись.
Хоть из золота дверь себе выправь для счастья,
Не имея детей, не познаешь ты жизнь.
Два борца одолеют, сойдясь, великана,
Если срок твой пришел, то умрешь бездыханным.
Если в стане твоем объявился кто-нибудь подлый,
Он, враждуя, тебя доведет до закланья.

Нет плохих и хороших, ты будь добр ко всем,
Не нарушь чье-то право, став наглым совсем.
А если ты, всё же, закона пределы преступиши,
Значит, в этом себя ты вини уж тогда без проблем.

«Нет бога, кроме Бога!» -
Я утверждаю строго.
С этой верой меня ты прими в свою даль,
Чтоб шайтан своей палкой меня не достал.
Смирийтесь, джигиты, довольствуйтесь малым,
Отдайте всё гостю, коль что и досталось.
Чего больше у вас – греха иль смиренья,
Весы лишь подскажут без всякой печали.

Конь гривой хорош, бай отмечен стадами,
Батыр духом отмечен, изрыгающим пламя.
За полвека мир обновлен, а в сто лет – просто нов,
Умирай со средой и рождайся с ней вновь.

Рабам божьим своим лишь творец подает,
Он дружбы людской – непременный оплот.
Если слово сказал, то скажи в прямоте,
Только в правде своей оно к людям дойдет.
Пусть с десяток детей от единого предка родились,
В них единого вряд ли кто-то найдет.
Если истина есть, а мешочек с дырой,
Значит, правды напрасно ждет глупый народ.
Так служите народу, старайтесь пред ним,
Согнитесь в поклоне перед старцем седым.
Старайтесь оставить свой след за собою.
И скажут тогда все: «Он – незаменим!»

* * *

Адамзат төрт нәрседен болған екен,
Адамзатты төрт нәрседен қылған екен.
Адамға су нәсілі көп қосылса,
Жомарттық, шешен болмақ содан екен.

Адамзат төрт нәрседен болған екен,
Адамзатты төрт нәрседен қылған екен.
Адамға топырақ нәсілі көп қосылса
Мінезінің ауырлығы сонан екен.

Адамзат төрт нәрседен болған екен,
Адамды төрт нәрседен қылған екен.
Адамға жел нәсілі көп қосылса,
Дегбірсіздік, сабырсыздық сонан екен.

Адамзат төрт нәрседен болған екен,
Адамды төрт нәрседен қылған екен.
Адамға от нәсілі көп қосылса,
Ашуланшақ болуы сонан екен.

* * *

Из четырех явлений производны,
Из них родясь, мы стали им подобны.
Когда воды в нас много, мы щедры
И к красноречью съязмальства способны.

Из четырех явлений производны,
Из них родясь, мы стали им подобны.
Когда земли в нас много, нрав наш крут,
Тяжелый нрав для многих неудобный.

Из четырех явлений производны,
Из них родясь, мы стали им подобны.
Когда из ветра создан, легок ты,
Сдержать порывы вовсе неспособный.

Из четырех явлений производны,
Из них родясь, мы стали им подобны.
Когда огня в нас много, мы горды
И гнев сдержать нисколько неспособны.

* * *

Кең жайлау жалғыз бесік жас балаға,
Алла асыраған пендесі аш қала ма?
Ер жеткен соң сыймайды екен далаға,
Тыныштық пен зар боларсың баспанаға.

Артады нар көтере артық тұзды,
Сүйменмен ұсақтайды қатқан мұзды.
Аймалап айға қарап жатар еді,
Басына ақ орамал тартқан қызды.

Жаратқан барша жанды жаббар Халық,
Жаратқан абзал қылып инсан халық.
Жігіттер, ықыласпен тәубе қылсан,
Иманды болдың онда айқын анық.

Надандар ойламайды алыс-жұлыс,
Күш-қапы, білімі-аз, іс-жаңылыс.
Ақылды адам деп айтуда бұл болады,
Мидан қайнап ақылы шықса дұрыс.

* * *

Бескрайняя степь, словно люлька для юных и бодрых,
Не позволит Аллах оставаться муслиму голодным.
Но, взрослея, тебе и в степи вдруг становится тесно.
Ты тоскуешь о доме, где было б тепло и удобно.

Если солью навьючишь, то это легко дромадеру,
Чтобы лед расколоть, обращайся ты к ломику споро.
Вспомни, деву в платке белоснежном сжимая в объятье,
На луну ты смотрел затуманенным, радостным взором.

О, Народ, ты – творец, ты создатель всего, что на свете,
Благородный создатель, мы - твои благодарные дети.
О, джигиты, покайтесь с заботой искренней в сердце,
И к вам вера сойдет, словно Солнца восход на рассвете.

У невежд вся их жизнь в склоках всяких никчемных
проходит,
Сил уж нет, знаний мало, ушли на блуждания годы.
Тот умен, чьи раздумья возникли в свободном брожении,
Они – выкипень чувств, проявленье любви и свободы.

* * *

Кәрілік мені қалдырың ғой ұятқа,
Әрі нұқсан келтірдің шаригатқа.
Таудан, тастан қайтпаған арғымағым,
Жетелесем түспейсің кең суатқа.
Жалғанның еріп жүрміз һауысына,
Кей шаңбаз жалықпайды тәубасына.
Пенденің қылған ісі бәрі ғисан,
Береді не деп жауап Алласына.
Қол беріп кәміл пірге ұйысаң бар,
Ұжмаққа кіре алмайды білімі тар.
Бұл шайтан бездіреді жаңан жолына,
Бермесең өзің жәрдем, рақым, жаббар.

* * *

Эх, ты, старость, что соделала со мной,
Шариат аж мы нарушили с тобой.
Мой скакун, одолевавший кручи гор,
Не идет, как ни тяни, на водопой.

Живем в привычках суеты и тлена,
А кто-то ищет святость непременно.
Но грешны мы, и всюду только грех,
Как пред адской проскользнем геенной?

Иди к тому, в кого ты веришь свято,
В рай не пройти, в мозгу коль пустовато.
Не дремлет черт, всегда собьет с пути,
Пока нас Бог поддержкой не охватит.

* * *

Кәрілік әр бір жерден берер хабар,
Жүрген адам көргенінен білім алар.
Кей адам бас көтермей құнжыңдаған,
Алдына астай келсе жаудай шабар.
Әр істің ақырына сабыр жақсы,
Қайырыз көп малыңдан қадір жақсы.
Қадірің болмаса егер ел алдында,
Онан да жер астында қабыр жақсы.
Бақ-дәулет қайғысымен жұбай дейді,
Үнемі бере бермес құдай дейді.
Пәлеге - сабыр, қазага - тәуба етпесен,
Менен басқа тауып алсын құдай дейді.

* * *

Старость любит послать отовсюду тревожные знаки,
Кто что видит, о том рассуждает по жизни, однако.
Есть иные дедки, что в три погибели ходят согбенны,
А как есть позовут, за кусок свой способны на драку.

Кто спокоен, дождется потихоньку всех дел завершенья,
Мне богатства любого дороже почет, уваженье.
Если ты одинок, без почета ходишь в народе,
Лучше уж умереть, значит, ты как ошибка творенья.

Говорят, что богатство в союзе с печалью раскосой,
Говорят, что и бог не дает тем, кто просит и просит.
Если ты не способен лишенья терпеть и потерни,
То и с Бога сними оставаться творцом твоим ношу.

* * *

Қылыш алып қолымен шаппақ қайда,
Мылтық алып қолымен атпак қайда.
Жаратқан жалғыз хақтан айырып қалған,
Басқа (бір) күдайды ізден таппақ қайда.

* * *

Своей саблей возможно ль себя зарубить, о, ответь мне?
Иль возможно ль ружьем себя застрелить, о, ответь мне?
Если веры лишен, отошел от Единого Бога,
Где другого Творца обретешь ты, чтобы жить,
о, ответь мне?

* * *

Атығайдың басы екен Қара Ерсайын,
Көңілін бермес ол күнде батыр екен.
Әулиені айтсан, Құлсарыны айт.
Батырды айтсан, Қулекені айт
Қан болып заманында қала жеген
Құлеке он бесінде салқам еді.
Отызында - би, қырқында - дархан еді.
Құдайдың артық берген бір бақ еді,
Алдынан орыс, қазақ тарқап еді.

* * *

Кара Ерсайын был главой атыгаев,
Был грозным батыром, свой род возглавляя.
Из святых назовешь, назови Кулсары,
Из батыров своих назови Кулеке,
Он был ханом когда-то, брал города.
Лет в пятнадцать имел он ум мудреца,
В тридцать был бием, а в сорок – дарханом.
И если есть во мне счастье, то от отца.
Казахи и русские рвались к нему,
Поскольку все споры решал по уму.

* * *

Жаңаннам түбі терең неткен деймін,
Аузына бір тас түсіп кеткен деймін.
Терендікті жамағат содан байқа,
Түбіне жұз жыл өтіп жеткен деймін.

* * *

Измерить можно ль ада глубину?
Однажды кто-то камень с гор метнул.
Ад оказался столь глубок, что камень
Сто лет летел, пока пошел ко дну.

* * *

Дүниенің кемшілігін мал келтірер,
Қатының жаман болса күнде өлтірер,
Атадан жаман бала туда қалса
Үйдегі әкесіне сөз келтірер.

* * *

Изъяны в миру возмещает достаток,
С плохую женой каждый день как утрата.
Если плох твой наследник, какая досада,
Сгубит дней он твоих непременно остаток.

* * *

Жігітім, қатарыннан ірі екенсін,
Дүрілдеген жігіттің бірі екенсін.
Арқаңа елдің жұғін артып алып,
Өрге сүйреп өгіздей жүр екенсін.

* * *

Вижу я, что джигит ты особой породы,
Твоя слава гремит, словно эхо, в народе.
Ты, как вол, всё навьючив, что только возможно,
Тащишь ввысь выюк народный, герою подобен.

ШАЛ АҚЫН МЕН ҚАРЕКЕ

Шал:

Женешем Сақып десе Сақып екен,
Әр сөзі дүрия, гаунар жакұт екен.
Қареке, рұқсат етсең осы ауылда,
Қонақтап бірнеше күн жатып кетем.

Қареке:

Шал ақын, неге сонша құтырасың,
Женге мақтап, шәй ішсөн ұтыласың.
Бір Сақыпқа бұл үйде өзім жетем,
Бола алмаймын мен сенің “құтыласың”.

Шал:

Тауып кеттің, Қареке, тауып кеттің,
Құты жаққа сен бекер ауып кеттің.
Келіп еді женгеме ақы тәлеп,
Жас қыздарды шетінен шауып кеткім.

ШАЛ-АКЫН И КАРЕКЕ

- Женеше, ты Сакып иди закут?
Речь сверкает твоя, словно яхонт.
Кареке, можно здесь я останусь,
Долг пред гостем – закон для казаха.

- Шал-акын, ты чего зашустрил так?
Чай с женге – это слишком, шутилка!
Ей меня тут с лихвою хватает,
Зачем мне делиться «бутылкой»?

- Твой ответ, Кареке, как находка,
Но не пью я ни браги, ни водки.
Я хотел, подкупив твою жёнку,
В ночь уйти с молодою красоткой!

¹ О жизни и творчестве Шал-акына можно прочитать на казахском языке: Шал ақын. Өлеңдер. Зерттеу деректер. – Алматы: «Арыс» баспасы, 2003. – 200 бет. Данный перевод произведен также по этому изданию, страницы 18-112.

Шал ақын Құлекеұлы

Тілеуке Құлекеұлы (Шал ақын) 1748 жылы, қазіргі Азат бекетінен алыс емес Ақмола облысында туған.

Әкесі, Құлеке атақты батырлардың бірі. Анасы - Үйсін руынан атақты Төле бидің қызы. Құлеке өзінен кейін 6 үл қалдырыды: Бәбек, Мәнке, Шардак, Тілеуке (Шал ақын), Қазақбай, Жұсіп. Құлеке ұрпақтары Сергеев ауданының «Теренсай», «Заря» совхоздарында тұрып жатыр.

1742 жылы Шал ақын Ресей азаматтығын алады. Малыбай (ұлы) және Мәлике (қызы) - Шал ақын балалары. Малыбайдан ұрпақ қалған жоқ.

XIX ғасырдың аяғы және XX ғасырдың атақты ақыны Нұржан Наушабаев - Шал ақынның қызы Мәлиkenің шөбересі. Ұрпақтары: Қошан Жантілеуов, Уәп Латанов.

Шал ақын 1819 жылы қайтты. 1998 жылы үш бөлімнен тұратын, «Шал ақын Құлекеұлының шығармалары» кітабы бастырылып шығарылды.

1999 жылы «Шал ақын Құлекеұлы. Шығармалар. Зерттеулер» кітабы шығарылды.

1999 жылы Сергеев ауданы Шал ақын ауданы болып аталды.

Шал ақын Кулекеұлы

Кулекеұлы (Шал ақын) родился в 1748 году, неподалеку от современной станции Азат Акмолинской области.

Отец, Кулеке, - один из известных батыров. Мать - дочь знаменитого Толе бия из рода Уйсунь. Кулеке оставил после себя 6 сыновей. Это Бабек, Манке, Шардак, Тлеуке (Шал), Казакбай, Жусуп. Потомки Кулеке проживают на территории совхозов «Теренсай», «Заря» Сергеевского района.

В 1742 году Шал акын принимает подданство России. Малибай (сын) и Малике (дочь) - дети Шал акына. От Малибая потомков не осталось.

Известный акын конца XIX века и XX века Нуржан Наушабаев – правнук дочери Шал акына Малике. Потомки - Кошан Жантлеуов, Уап Латанов.

Умер Шал акын в 1819 году.

В 1998 году вышел сборник «Сочинения Шал акына Кулекеулы», состоящий из трех частей.

В 1999 году издана книга «Шал Кулекеулы. Сочинения. Исследования».

В 1999 году Сергеевский район переименован в район Шал акына.

Шал ақын. А. Қодар. 2009 ж./г.

Подписано в печать 2009 г.

Формат 60x84/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. 9,3 усл.п.л. Тираж 150 экз. Заказ № 491

Отпечатано в типографии АО “Полиграфия”.

СКО, г. Петропавловск,

ул. Конституции Казахстана, 11.